

Н. А. Лукьянова

Новосибирский государственный университет

**Русская диалектная лексикография Сибири
(90-е гг. XX в. – начало XXI в.)**

I

«Издание словарей русских периферийных говоров в последнее десятилетие почти прекратилось, хотя кафедры русского языка вузов России продолжают собирать и обрабатывать диалектную лексику и фразеологию», – отмечал в 1999 г. А. И. Федоров в Предисловии к «Словарю русских говоров Сибири» (Новосибирск, 1999. Т. 1. Ч. 1. С. 5)¹. С этим мнением нельзя согласиться, потому что в течение этих десяти лет, 1989-1999 гг., не только велась активнейшая работа по лексикографическому описанию лексики и фразеологии русских говоров различных территорий России (что признает и А. И. Федоров), но, по моим подсчетам (в рамках имеющейся у меня информации), было опубликовано более 50-ти диалектных словарей разных типов и подтипов.

Покажу (в пределах моих возможностей) общую ситуацию издания диалектных словарей в России в указанный отрезок времени.

Европейская часть России и Урал. В Институте лингвистических исследований (ИЛИ РАН, Санкт-Петербург) и вузах европейской части России и Урала продолжали издаваться *многотомные дифференциальные полидиалектные и монодиалектные словари*, а также *полные монодиалектные словари*, которые начали публиковаться в 60-е, 70-е или 80-е гг. К ним относятся: *сводный толковый полидиалектный дифференциальный* «Словарь русских народных говоров» (ИЛИ РАН; М.; Л.; СПб., 1965-1999. Вып. 1-33); *полный* «Псковский областной словарь с историческими данными» (Л.; СПб., 1967-1996. Вып. 1-12); *дифференциальные словари*: «Ярославский областной словарь» (Ярославль, 1981-1991. Вып. 1-10), «Словарь вологодских говоров» (Вологда, 1983-1993. Вып. 1-6), «Архангельский областной словарь» (М.: МГУ, 1980-1995. Вып. 1-9), «Словарь говоров Подмосковья» А. Ф. Войтенко (2-е изд., испр. и доп. М., 1995. Вып. 1), дополнение к «Словарю русских говоров Среднего Урала» (Екатеринбург: Урал. ун-т, 1996), «Словарь смоленских говоров» (Смоленск, 1974-1998. Вып. 1-8).

В эти же годы вышли в свет новые диалектные словари или отдельные выпуски новых словарей, а также переизданы некоторые ранее опубликованные словари: *полный* – «Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области (Акчимский словарь)» (Пермь, 1991-1995. Вып. 1-3); *дифференциальные словари*, например: «Словарь русских говоров Белоруссии» А. Ф. Манаенковой (Минск, 1989), двухтомный «Словарь русских донских говоров» (2-е изд. Ростов-н/Д., 1991), «Казачий словарь-справочник» (сост. Г. В. Губарев. М., 1992), «Новгородский областной словарь» (Новгород, 1992-2000).

¹ В статье используются два вида ссылок: в круглых скобках указывается название словаря, его автора / составителя, его выходные данные, страницы и т. п.; в квадратных скобках дается ссылка на исследование, а также на словарь, если из него приводится цитата.

Вып. 1-13), «Словарь орловских говоров» (Орел, 1989-1996. Вып. 1-7), «Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей» (СПб., 1994-1996. Т. 1-3), «Живая речь Кольских поморов» И. С. Меркурьева (2-е изд., перераб. Мурманск, 1997), «Областной словарь вятских говоров» (сост. Л. И. Горева. Киров, 1996. Вып. 1; 1998. Вып. 2); *мотивационный* – «Мотивационный словарь наречий архангельских говоров» (Даугавпилс, 1990); *тематические* – «Лексика льноводства, прядения и ткачества в костромских говорах по реке Унже» А. В. Громова (Ярославль, 1992), «Словарь метеорологической лексики орловских говоров» (сост. О. А. Макушева. Орел, 1997); *региональный толково-исторический* – «Словарь пермских памятников XVI – начала XVIII вв.» (сост. Н. Е. Полякова. Пермь, 1998).

Добавлю к этому: в начале XXI в. продолжается издание очередных выпусков «Словаря русских народных говоров» (СПб., 2000-2004. Вып. 34-38.); опубликован «Инверсионный индекс к “Словарю русских народных говоров”» под ред. Ф. Гледни (сост. Ф. П. Сороколетов и Р. В. Одеков. СПб., 2000); вышел в свет «Региональный исторический словарь второй половины XVI – XVIII вв.: По памятникам письменности Смоленского края» (сост. Е. Н. Борисова и др. Смоленск, 2000); издан «Экспрессивный словарь диалектной личности» Е. А. Нефедовой (М., 2001); опубликованы этимологические словари-исследования русских говоров – А. К. Матвеева «Субстратная топонимия Русского Севера» (Екатеринбург, 2001. Ч. 1), в словарной части которого получили ареальную и этимологическую характеристику форманты субстратной топонимии данного региона (С. 186-292), и С. А. Мызникова «Русские говоры Обонежья: Ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения» (СПб., 2003) и «Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах Северо-Запада: Этимологический и лингвогеографический анализ» (СПб., 2004), им же готовится к печати «Тематический этимологический словарь русских говоров Северо-Запада: Финно-угорские, балтийские, скандинавские и тюркские заимствования»; издан этноидеографический словарь «Традиционная культура Урала» О. В. Вострикова (Екатеринбург, 2000. Вып. 1-5); появились новые дифференциальные словари, например, «Словарь говоров уральских (яицких) казаков» (авт. Н. М. Малеча. Оренбург, 2002. Т. 1, 2.), словарь тверских говоров – «Селигер: Материалы по русской диалектологии: Словарь» (СПб., 2003. Вып. 1: А – Г), в издательстве «Наука» готовится к выпуску «Словарь вологодского областного наречия в его бытовом и этнографическом применении» П. А. Дилакторского (СПб., 2005).

Сибирь, включая Забайкалье и Дальний Восток. В этих регионах

– издавались *толковые дифференциальные словари*: продолжалось издание многотомных диалектных словарей: «Словаря русских говоров Прибайкалья» (Иркутск, 1986-1989. Вып. 1-4); были изданы «Словарь русских говоров южных районов Красноярского края» (2-е изд. Красноярск, 1988) и «Словарь русских говоров северных районов Красноярского края» (Красноярск, 1992), «Словарь русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья» – Омской области (Томск, 1992-1993. Ч. 1-3), «Словарь русских говоров Алтая» (Барнаул, 1993-1998. Т. 1-4), «Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии» М. Ф. Дружининой (Якутск, 1997. Буквы А – В; 2002. Буквы Г – И), «Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» (Новосибирск, 1999);

– вышли в свет *региональный толково-исторический* «Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в.» Л. Г. Панина (Новосибирск, 1991) и два *этимологических словаря* А. Е. Аникина – «Этимологический словарь заимствований в русских диалектах Сибири» (Новосибирск, 1995. Пробный выпуск.) и «Этимологический словарь русских диалектов Сибири» (Новосибирск, 1997);

– были опубликованы *толковые идеографические (тематические, терминологические) словари*: «Материалы для областного словаря (Специальная лексика северных районов Тюменской области)» (Нижевартовск, 1993-1997. Ч. 1-3) А. М. Кошкарёвой, составленного по тематическому принципу: лексика рыболовства (1993. Ч. 1), ямщины, санно-тележного, шорного, лодочного промысла и охоты (1995. Ч. 2), народной медицины, кедрового промысла, сбора ягод и грибов, сенокосения и сеноуборки, прядения и ткачества (1997. Ч. 3); «Опыт лесного словаря (на материале говоров Красноярского края)» К. П. Михалап-Римашевской (Красноярск, 1994. Ч. 1); «Словарь рыбаков и охотников Северного Приангарья» (Иркутск, 1994);

– был издан *системный (аспектный словарь)* – «Опыт диалектного гнездового словообразовательного словаря» под ред. Е. М. Пантелеевой (Томск, 1992).

Как видим, в течение 1989-1999 гг. издание традиционных толково-дифференциальных диалектных словарей не прерывалось ни в европейской части России, ни на Урале, ни в Сибири. Наоборот, именно в это время было ликвидировано немало «лексикографических лагун» на географических картах европейского ареала России и Сибири. В сибирском ареале: на северо-западе – Тюменская область, северо-востоке – Якутия, на юге – Алтайский край, западе – Омская область, на востоке – северные и южные районы Красноярского края, Иркутская область, Забайкалье (Республика Бурятия). Развитие практической диалектной лексикографии в Сибири, связанной с созданием традиционных дифференциальных словарей, «вливается» в общее русло этого направления диалектной лексикографии России в целом. Говоря о русской диалектной лексикографии Сибири, я имею в виду не ее типологическое противопоставление русской диалектной лексикографии европейской части России, а всего лишь ее выделение по территориальному признаку, подразумевая всю совокупность словарей русских говоров, функционирующих в Сибири и на дальнем Востоке, исключая территорию Урала.

В начале XXI в. здесь также появился ряд новых словарей, они будут названы во второй части данной публикации, в которой освещается ситуация диалектной лексикографии Сибири рубежа двух веков.

II

Как видно из приведенного перечня названий словарей, в 90-е гг. XX – начале XXI в. отмечается бурный всплеск в диалектной лексикографии России, приведший к значительным результатам в виде опубликованных словарей. На этом общем фоне русская сибирская лексикография заметно выделяется как количеством изданных диалектных словарей (почти половина всех изданных в России за этот отрезок времени диалектных словарей относится к сибирскому ареалу), так и, особенно, разнообразием их типов.

Русская диалектная лексикография Сибири занимает лидирующее место по изданию словарей разных типов, не считая традиционных – дифференциальных. 90-е гг. прошлого и начало нынешнего века ознаменовались выходом в свет целого ряда таких словарей, причем одни из них имеют аналоги в общероссийской лексикографии, другие – не имеют. К серии словарей данного временного отрезка относятся:

– *сводный (полидиалектный) толковый дифференциальный словарь* – «Словарь русских говоров Сибири» под ред. А. И. Федорова (Новосибирск, 1999-2002. Т. 1-3);

– *полные словари* – «Полный словарь сибирского говора» (Томск, 1992-1995. Т. 1-4) и «Вершининский словарь» (Томск, 1998-2002. Т. 1-7), оба под ред. О. И. Блиновой

– *дифференциальные монодиалектные толковые словари*: «Словарь говоров

старообрядцев (семейских) Забайкалья» под ред. Т. Б. Юмсуновой (Новосибирск, 1999), «Областной словарь Кузбасса» под ред. Э. В. Васильевой (Кемерово, 2001. Вып. 1: А – Б), а также «Словарь диалектного просторечия Среднего Приобья» под ред. О. И. Блиновой (Томск, 2001);

– *обратный словарь одного говора* – «Вершининский инверсарий», составленный О. И. Блиновой, помещенный в Приложении к «Вершининскому словарю» (т. 7, с. 361-516);

– *региональный толково-исторический словарь* – «Словарь народно-разговорной речи г. Томска XVII – начала XVIII века» под ред. В. В. Палагиной и Л. А. Захаровой (Томск, 2001);

– *региональный этимологический словарь* – «Этимологический словарь русских диалектов Сибири» А. Е. Аникина (2-е изд., испр. и доп. М.; Новосибирск, 2000);

– *системные (аспектные) словари: лексических вариантов слова* – «Словарь вариантной лексики сибирского говора» З. М. Богословской (Томск, 2000. Т. 1: А – К); «Словарь антонимов сибирского говора» О. И. Блиновой (Томск, 2003);

– *образных средств* – «Словарь образных слов и выражений народного говора» под ред. О. И. Блиновой (Томск, 1997; 2-е изд. 2001);

– *диалектизмов*: «Литературные диалектизмы (словарь)» Л. Г. Самогик (см. [Самогик 1999]) и «Словарь диалектизмов в произведениях В. М. Шукшина» И. А. Воробьевой, отв. ред. Л. И. Шелепова (Барнаул, 2002).

В представленном далее обзоре словари располагаются не по их типу или хронологической последовательности их издания (это показано выше), а по принципу принадлежности их к лексикографической школе, направлению, лингвистическому коллективу.

Диалектные словари, подготовленные в Новосибирском Институте филологии СО РАН.

Словарь русских говоров Сибири (СРГС): В 5 т. / Под ред. А. И. Федорова. Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1999-2002. Т. 1-3: А – П.

СРГС – итог многолетнего труда небольшого коллектива сотрудников сектора русского языка в Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск). Его составители – доктор филологических наук, профессор Новосибирского государственного университета, главный научный сотрудник этого института Александр Ильич Федоров и старший научный института Наталья Тимофеевна Бухарева. А. И. Федоров – известный в России и за ее пределами историк русского литературного языка, лексиколог, диалектолог, лексикограф, один из составителей первого в России «Фразеологического словаря русского языка» под ред. А. И. Молоткова, составитель и редактор ряда фразеологических словарей литературного языка и говоров Сибири, «Словаря русских говоров Новосибирской области». Имя Натальи Тимофеевны Бухаревой менее известно, но составление словарей было смыслом всей ее жизни. Не будь ее, может быть, и не вышел бы в свет СРГС. Именно знанием, трудом, умом и сердцем незаметных тружеников лексикографической науки создаются многие словари. Наталья Тимофеевна была из их числа. Светлая ей память.

Из пяти томов СРГС опубликовано 3 тома, 1-й том вышел в двух частях. Словарь относится к типу толковых дифференциальных полидиалектных (сводных) словарей, которые реально могут создаваться один раз в столетие. Девятнадцатый век оставил нам два таких Словаря: «Опыт областного великорусского словаря» под ред. И. И. Срезневского (1852) и «Дополнение» к нему (1858); к их числу можно отнести и «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля (1863-1867), который, не являясь собственно диалектным, в крупнейшем

количестве отразил и сохранил на века диалектные слова, фразеологизмы, пословицы и поговорки, записанные его автором в различных регионах России. Двадцатый век ознаменовался грандиозным изданием «Словаря русских народных говоров» (гл. ред. Ф. П. Филин, затем Ф. П. Сороколетов), которое началось в 1965 г., продолжается сейчас и будет продолжаться до тех пор, пока не иссякнут хранилища диалектной речи и диалектного Словаря. Работа рассчитана еще на многие годы. СРГС замыкает этот немногочисленный ряд сводных (полидиалектных) словарей.

Основу картотеки СРГС составила картотека «Словаря русских говоров Новосибирской области», которая начала формироваться с 1963 г. преподавателями, аспирантами и студентами Новосибирского госуниверситета. Она существенно дополнена новыми данными, полученными в результате сбора материала сотрудниками Института филологии, и расширена материалами отдельных уже изданных словарей сибирских говоров. В числе последних – дифференциальные словари среднеобских говоров, «Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья» под ред. В. В. Палагиной и «Полный словарь сибирского говора» – все созданы в Томском госуниверситете, словари русских говоров Кузбасса, южных и северных районов Красноярского края, «Иркутский областной словарь», словари русских говоров Прибайкалья и Забайкалья, «Словарь русских говоров Индигирки» (Якутия), «Словарь русских говоров Среднего Урала»; русские говоры Алтайского края представлены небольшим «Талицким словарем», составленным кандидатом филологических наук доцентом Валентином Ивановичем Богдановым. Всего 14 таких источников указано в 1-м томе СРГС. Последующие тома пополнены материалами других словарей: «Словаря русских старожильческих говоров Среднего Прииртышья» (дополнение), «Словаря говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья», «Словаря русских говоров Алтая» (т. 3-4). Полнота СРГС, как и любого сводного словаря, относительна (это отмечает и А. И. Федоров), она определяется объемом собранной картотеки. Но даже с учетом неполноты зафиксированного в СРГС материала он является знаменательным событием русской диалектной лексикографии рубежа двух столетий.

По способу отбора и описания слов и фразеологических единиц (ФЕ) СРГС традиционный – дифференциальный алфавитно-толковый. Он дает разнообразную информацию о лексикографируемых единицах: о их семантике, системных отношениях (лексическом варьировании слова, междиалектной синонимии, словообразовательных связях слов и т. п.). Хорошо разработаны полисемия слов и омонимия. Междиалектная полисемия свидетельствует о широте территориального распространения того или иного языкового знака и о широте закрепившихся за ним значений. В словаре очень много ФЕ и устойчивых словосочетаний номинативного типа: номинации болезней, цветов, растений, болотистых и других мест и т. п. Материалы СРГС (лексические единицы, в том числе метафоры, ФЕ, сравнения, контексты) демонстрируют богатство диалектного пласта говоров, образность и выразительность речи носителей сибирских говоров.

Так, в СРГС зафиксированы десятки номинаций с образом *‘круг, круглый’*. Они обозначают реалии повседневного употребления в быту, постройки и их части, реалии, связанные с сельским хозяйством (*круг* ‘колесо самопрялки’ Томск., ‘коврик’ Новосибир., *круговик* ‘коврик’ Бурят., *круговая печка* Омск., *круглая рубаха* ‘рубаха с разрезом посередине’ Новосибир., *кругляшок* ‘бублик’ Прибайкал., *круглая рыба* ‘засоленная непотрошенная рыба’ Новосибир., *круглые дрова* ‘нерасколотые поленья’ Омск., *круглыш* Томск. и *кругляш* Кемер. ‘полено’, *круглуш* и *круглыш* ‘нерасколотое полено’ Томск., *круговина* ‘укладка дров’ Томск., *круглый дом* ‘дом с четырехскатной крышей’ Новосибир., Омск., *кругловик* ‘пятистенный дом’ Кемер., *круглый потолок* ‘бревенчатый потолок’ Бурят., *круглышка* ‘бьющая часть цепа’, *круглушка* ‘небольшая копна сена’ Хакас., *кругляш* ‘большая копна

сена' Краснояр. и др.), названия игр, реалий свадебного обряда (*круг* 'хоровод' Новосиб., Томск. и др., *кругова* 'карусель' Прибайкал., *круговая песня* 'хороводная песня' Омск., *круговик* 'веночек из бумажных цветов для невесты' Бурят.), названия природных реалий (*круглец* 'осока' Новосиб., *кругловина* 'небольшое поле' Омск., *круговик* 'участок пашни или поля при круговой запашке' Томск., *кругляк* 'круглый камень' Г. Алтай., *круговерть* 'метель, пурга' Прибайкал. и т. п.), номинации, характеризующие человека (*круговая* – о женщине бестолковой Омск., легкого поведения Краснояр., *круговой* – о потерявшем память человеке, сплетнике, тугодуме Краснояр., *круговня* 'болтовня' Краснояр.) и многие другие, включая слова с основой *круж-* (*кружавина*, *кружак*, *кружалло*, *кружальи*, *кружатъ*, *кружатья*, *кружевина*, *кружевьа*, *кружельник*, *кружень*, *кружилка*, *кружня* и др.).

Целесообразность создания сводного словаря русских говоров Сибири – давно назревшая задача, решение которой очень актуально для современных лингвокультурологических исследований общесибирского ареала, которые уже ведутся в разных городах Сибири. Без вовлечения диалектного материала в круг таких исследований лингвистические представления о картине мира русских не могут быть полными. Лексика и фразеология говоров хранят историческую и культурную память о русском народе: о его образе жизни и судьбе в разные периоды нашей истории, духовных ценностях, культурных традициях, обрядах, обычаях, в них отражены представления жителей Сибири об окружающей действительности, об отношениях между людьми, лексические единицы и ФЕ передают мироощущение, мировидение, мировосприятие, самосознание русского народа, народа-труженика, живые, яркие, не потускневшие образы. Концептуальная картина мира диалектоносителей является органической частью общенациональной картины мира русских. Сводный словарь дает возможность ставить и решать новые задачи. Ряд таких задач имеет отношение к полисемии: выявление максимально полной системы значений многозначных лексем, функционирующих в говорах разных территорий Сибири, может способствовать более полному описанию отдельных концептов русской культуры и отдельных концептосфер (лингвокультурологический аспект), воссозданию семантической эволюции лексем (один из аспектов исторической лексикологии).

При строго соблюдавшемся системном подходе изучение полисемии, варьирования слова в плане его выражения, синонимии ограничивалось рамками отдельного говора или группы генетически однородных и территориально близких говоров. Между тем опора на диалектный материал позволяет установить семантические связи слова литературного или литературно-разговорного употребления со словами говоров, прояснить образ, лежащий в основе названия.

Так, в разговорной речи функционируют слова *нахлобучить* 'надеть, надвинуть низко на лоб, на уши головной убор', несов. *нахлобучивать*, дериваты сов. *нахлобучиться*, несов. *нахлобучиваться* – о головном уборе, а также *нахлобучка* 'строгий выговор, нагоняй' (*получить нахлобучку*, *дать нахлобучку*) [2, с. 411]. В художественной литературе начала XX в. слово *нахлобучка* употреблялось в значении 'головной убор ямщика', не сохранившемся в современном разговорном дискурсе. В СРГС зафиксированы: глаголы-омонимы *нахлобучивать*-1 и сов. *нахлобучить* 'накрыть что-либо' (*Бук сверху нахлобучивали шайкой вместо крышки и холсты там бучили*. Бурят., Хорин) и *нахлобучивать*-2, экспрес. 'колотить белье вальком' (*И эти дорожки нахлобучиваешь на реке*. Кемер., Белов.); существительные-омонимы *нахлобучка*-1 в разных значениях, все они объединяются архисемами 'что-то (надевается / находится) сверху кого-чего-нибудь, защищая от чего-либо': 1) 'накидка из войлока или из плотной ткани, которой в зимние холода покрывали корову' Омск.; 2) 'крышка' (для кадки, кринки и т. п.) Омск., Томск.; 3) 'верхнее бревно на гребне двускатной крыши дома' Томск.; 4) 'пелерина, накидка' Прибайкал.; 5) 'капюшон, шапка из оленьей шкуры' Томск.;

б) 'клапан, прикрывающий отверстие на кармане' Иркут. и *нахлобучка-2*, экспрес. 'самогонка' (*Нахлобучками самогонку звали.* Омск., Знамен.); *нахлобушка* 'верхний сноп в суслоне, закрывающий его от дождя' – явная близость со значениями первого омонима. На фоне диалектных значений лексемы *нахлобучка-1* становится понятным образное значение 'строгий выговор, нагоняй' разговорной экспрессивной номинации *нахлобучка* – это стертая семантическая (от *нахлобучка* 'головной убор') или словообразовательная (от *нахлобучить / нахлобучивать*) метафора.

СРГС демонстрирует более широкую картину о некоторых корнесловах, чем словари литературного языка. Так, в МАС [2] зафиксировано 5 лексико-семантических вариантов (ЛСВ) лексемы *корень*, 5 лексем с морфемой *корен-/корен'*- (*коренастый, корениться, коренник, коренной, корень*) и 11 ФЕ с компонентом *корень*. В СРГС – 7 диалектных ЛСВ этой лексемы: 1) 'ножка гриба'; 2) 'нарост на коре дерева'; 3) 'нижняя часть снопа'; 4) 'центральная часть колеса, втулка, к которой крепятся спицы'; 5) 'деревянный обод колеса'; 6) 'истоки реки'; 7) *В корень*. 'запряжка лошади в оглобли, а не в постромки, когда в экипаж впрягаются три лошади'; кроме того, 22 лексемы данного корнеслова (*коренатый* то же, что *коренастый, корендушка* 'примитивная соха, сделанная из корня дерева', *кореневка* 'сорт картофеля, дающего большой урожай клубней', *коренелый* 'коренной житель', *корененка* 'сорт картофеля, белый и круглый', *коренистый* 'с большими корнями' и 'сучковатый', *коренить* 'корчевать пни', *корёнка* 'пень' и др.), 7 устойчивых словосочетаний номинативного типа и ФЕ (*корен'ая вода* 'речная вода после разлива', *кор'енчатые с'охи* 'деревянные кривые (сохи)', *вонючий корень* 'растение вонючка обыкновенная', *марал'иный корень* 'маралий корень; козобородник', *ёлкин корень* 'незлюбивое ругательство' и др.). Таким образом, в общерусской картине мира концепт «*корень*» концентрирует гораздо больше смыслов, чем в картине мира носителей литературного языка.

Материалы СРГС дают возможность для выявления когнитивных источников образных слов и ФЕ. Так, первичное представление '*косой*' 'расположенный наклонно, под углом к прямой', 'не прямой, не отвесный' послужило основой для возникновения множества вторичных номинаций, выраженных этой же звуковой оболочкой и морфемной структурой (ср. *косой взгляд, косой ворот* (> *косоворотка*), *косой заяц, косяя сажень в плечах* и др.) и словообразовательными дериватами разных частей речи, обозначающими: а) *натурфакты и их признаки* – *косяк* (рыб), *косогор*, диал. (диалектное слово, значение, ФЕ) *косогорица* и *косогорка* в таком же значении, *косохлёт* 'косой дождь', *косощёлый* 'имеющий винтообразные щели в древесине (о дереве)', *кособолонный* и *косослойный* 'имеющий винтообразную древесину (о дереве), витой', *косистый* 'мелководный', *косяк-2* 'заяц' и др.; б) *артефакты и их признаки* – диал. *косяк-1* 1) 'угловая треугольная полка' 2) 'угловой треугольный стол', 3) 'выпуклый угол', 4) 'конец платка, козыньки', 5) 'косынка'; *косоклинник* 'сарафан с косыми клиньями', *косоплёт*, *косоплётка*, *косоплётник* и *косник* 'лента, полоска материи, шнурок, вплетаемый в косу', *косорочка* 'домотканая нательная рубаха', *косорыловка* ирон. 'хмельная брага <...>', *косомялый* 'смятый, неряшливо связанный' и др.; в) *человека* по определенным внешним недостаткам, признакам или морально-этическим признакам, а также действия человека, все такие слова – экспрессивы с негативной оценкой, относящиеся к разговорному и/или диалектно-просторечному дискурсу: *кособокий, косоглазый, косолапый, косоногий, косорукий* 1) 'с искривленной кистью руки' и 2) перен. 'такой, у которого все валится из рук; неловкий', *косорылый*; диал. *косоликый* 'с перекошенным лицом', *косопрядничать* 'сплетничать', *косопрядница* и *косопрядник* 'сплетница' и 'сплетник', *косоротить* 'перекашивать лицо', *косоротиться* 'вести себя спесиво; важничать', *кособениться* 'клониться набок', 'гримасничать, паясничать', 'зазнаваться', *кособеня* 'сгорбившийся, кособокий человек' и 'тот, кто привередничает, капризничает, ломается' и многие другие. В се-

мантике неодушевленных существительных, образованных от экспрессивов, негативная оценка нейтрализуется, потому что они обозначают болезнь человека – *косоглазие, косорукость*. Таким образом, в сознании носителей русского языка образ, репрезентируемый прилагательным *косой*, многоплановый, он относится к разным концептосферам. Здесь приведена только небольшая часть слов с этим образом. Если учесть этимологию лексемы *косой*, ее возможную связь с *коса* ‘длинный кривой нож’ (ср. в говорах Новосибирской области *косарь* и *косырь* ‘кривой нож, которым скоблили некрашенные половицы пола’. – *Н. Л.*), ‘орудие косьбы’, по Черных [3, с. 434-435], то в систему этого образа-концепта войдут все образы, связанные с косьбой. Языковой образ ‘*косой*’ многослойный: его репрезентантами выступают соответствующее прилагательное в совокупности всех зафиксированных в литературном языке и говорах его значений, словообразовательные дериваты, которые «надстраиваются» над ЛСВ лексемы *косой*, образуя различные сегменты (микросистемы), устойчивые словосочетания с номинативной функцией, фразеологизмы, поговорки.

Сводные словари дают богатейший материал для сопоставительного изучения лексики в разных аспектах.

Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков (ЭС). Москва; Новосибирск: Наука, 2000. Это 2-е исправленное и расширенное издание «Этимологического словаря русских диалектов Сибири» (Новосибирск: Наука, 1997).

Автор Словарей – доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, заведующий сектором русского языка в Сибири Института филологии СО РАН Александр Евгеньевич Аникин, один из крупных российских специалистов в области этимологии.

Словарь представляет собой первое подробное описание заимствованной лексики русских диалектов Сибири. Значительная часть исследуемого в словаре лексического материала не попала ранее в поле зрения отечественных и зарубежных этимологов. «Основная цель ЭС состоит в том, чтобы, не претендуя на исчерпывающий охват материала (что невозможно уже в силу наличия диалектных материалов, не введенных или не до конца введенных в научный оборот), дать возможно более полное описание заимствованного фонда (преимущественно – *Н. Л.*) апеллятивной лексики старожильческих диалектов / говоров Сибири, т. е. диалектов, носителями которых являются потомками русских первопроходцев или первопоселенцев» (ЭС, с. 6). Впечатляет территориальный охват говоров – от Зауралья до берегов Тихого океана. Сохраняя существенные черты своего исходного, «досибирского» строя, старожильческие говоры, севернорусские или среднерусские по своим «корням», «за несколько столетий глубоко “вросли” в местный лингвогеографический ландшафт и стали его неотъемлемой частью» (Там же, с. 7). И уже этот факт свидетельствует о масштабах влияния лексики аборигенных языков Сибири на лексическую систему русско-сибирских говоров. Причем автор не ограничивается только заимствованиями из этих языков (селькупского, кетского, эвенкийского, эвенского, нанайского, юкагирского, чукотского, корякского и ительменского, а также хакасского, якутского, тувинского, алтайского, бурятского, монгольского, ненецкого, хантыйского и мансийского), но и исследует заимствования из уральских и алтайских языков, которые попали в русские говоры, локализованные к западу от Сибири, и были затем перенесены предками сибирских старожил на восток, – из прибалтийско-финских, саамского, пермских, татарского, турецкого, крымско-татарского и др. языков. Таким образом, заимствования представляют два слоя: собственно сибирский и «досибирский».

Главным источником этимологизируемого материала для ЭС послужил «Словарь русских народных говоров», поскольку он синтезирует диалектные ма-

териалы XIX и XX вв. других источников.

Впечатляет и тот круг отечественных и зарубежных источников (различных словарей и исследований), который использован автором при этимологической характеристике слов, их перечень занимает почти 30 страниц ЭС (с. 28-55).

ЭС включает расположенные в алфавитном порядке статьи, каждая из которых посвящена одному или нескольким русским сибирским словам. Статья имеет две зоны, разграниченные знаком // (две вертикальные черты). Левая часть от этого знака – *лексическая зона*, в ней приводятся форма и значение этимологизируемых сибирских слов, сведения об их распространении и грамматические характеристики, а также параллели сибирских слов (если таковые имеются) в русских говорах к западу от Урала (включая старо- и древнерусские), в русском литературном языке и в других славянских языках. В правой части от знака // находится *этимологическая зона*, основное содержание которой составляет этимон и некий минимум сравнительно-исторических данных, необходимый для подтверждения доказываемого направления заимствования. Если лексическая зона содержит небольшой по объему материал и отношения между этимологизируемым словом и его этимоном не нуждаются в каких-либо оговорках, знак // заменяется знаком < (стрелка влево), указывающим направление заимствования. В каждой зоне называются источники, из которых извлечен материал для анализа.

Примеры словарных статей:

белмѣс ‘ничего не понимающий, не смыслящий’ Хакас. (Андреева УЗ. Хак. НИИЯЛИ 18/2, 1973: 45), *бельмѣс* ‘неграмотный человек’ Том., ‘дурак, болван’ перм., свердл. (СРНГ 2: 237); литер. *бельмѣс*: *ни бельмѣса* (*не знать, не понимать* и т.п.) // Из тат. поволжск. *bilmes* ‘он не знает; не знающий, кто не знает’, отрицательной формы от *vil-* ‘знать’, ср. рус. *балбѣс* < тюрк. кыпч. *bilbes* = *bilmes* (Дмитриев ЛС 3, 1958: 18; Кононов Изв. АН 28/6, 1969: 535; Фасмер 1: 149; ЭСТЯ 2 138) [досиб.];

к`укта ‘изморозь, иней’ Берез., Том, сби, камч., урал., к`ухта ‘снег на ветвях деревьев’ ю.-сиб., тюмен., омск., Том., ирк., Якут., волог., с.-двин., *кухтá* то же краснояр., Бурят, камч., урал., к`ухта ‘иней (обычно на деревьях)’ тобол., омск., Г.-алт., камч., волог., перм., урал., *кухтá* то же новос., енис., Бурят., урал., *куфта* ‘густой иней’ Том., сиб., камч., урал., ‘снег на ветвях деревьев’ краснояр., сиб., камч, с.-урал. (см. подробнее СРНГ 16: 45, 181 ; 184) // Из коми, ср. коми3 *тукта*, лет. *кукта*, язв. *кукта* ‘слежавшийся снег на деревьях’ (Матвеев УЗ УРГУ 32, 1959: 27; Матвеев ALASH 14, 1964: 297). Ср. *кухтарь*^o, к`укиа<sup>o</sup> III, *куктѣн*<sup>o</sup>, п`укта^o [досиб.];

куль ‘в суеверных представлениях – черт’ тобол. (СРНГ 16: 73) < хант. сург. *kõl*, ирт. *kõl*, ниязм. *kũl*, казым. *kũl* ‘черт, злой дух (также как ругательство)’ < коми, ср. коми *куль* (*куль-*) ‘черт, бес’, удм. *кыль* ‘болезнь (всякая)’ < о.-перм. *kul ‘злой дух’ (Селищев 1968: 374; Фасмер 2: 412; Серебренников ЛС %, 1962: 32; Steinz ZfS 1 5, 1960: 501; DEWOS 624; ЛЭСЛ: 145; Черепанова 1983: 87). Волог. *кул`яш* ‘чертенок или водяной’ (СРНГ 16: 78) < коми, ср. *шилїкун*;

углán *угланѣнок* уменьш. ‘непослушный ребенок, озорник’ ю.-краснояр. (ЮКС₂: 393), ‘болван’ ю.-сиб. (КСРГС), то же сиб. ‘парень, подросток’, ‘болван’ волог., вят., перм., казан. (Даль 4: 465) // Из тюрк., ср. тур., уйг. *oylan* ‘мальчик, юноша’, ‘слуга’, узб *ўлон* ‘сын’, ‘молодой воин, дружинник или гвардеец при дворце’, чаг. *oylan* ‘сын’, ‘принц’ (вероятно, калька с монг. *kũbeyũn* ‘сын’ и ‘принц, сын хана’) < тюрк. *oyl* ‘сын, дитя’+ *-(a)n* (Фасмер 4: 145; ЭСТЯ 1: 411; Doefel 2: 78–81). Не исключена контаминация (по крайней мере для знач. ‘болван’) с *угол*, ср. *угловáтый* ‘неловкий’ (Даль 4: 468). Ср. *улан*^o [досиб.].

ЭС представляет собой итог огромной исследовательской работы ее автора. Словарь написан в лучших традициях русской этимологии и, несомненно, является

ся существенным дополнением к русскому изданию «Этимологического словаря русского языка» (пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 1964-1973. Т. 1-4; 2-е изд. М., 1986-1987) выдающегося немецкого слависта, которого, по словам О. Н. Трубачева, «русская классическая русистика и славистика имеет право считать ... своим», Макса Фасмера (1886-1962), памяти которого посвящен Словарь А. Е. Аникина.

Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья (СГСЗ) / Под ред. Т. Б. Юмсуновой. Новосибирск: Издательство СО РАН, Научно-издательский центр ОИГГМ, 1999.

СГСЗ подготовлен в секторе русского языка в Сибири Института филологии СО РАН. В период создания Словаря в составе его коллектива были: кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник этого сектора Тамара Балдановна Юмсунова (она же редактор словаря); кандидаты филологических наук доценты Бурятского госуниверситета Александр Петрович Майоров, Е. И. Тынтуева; кандидаты филологических наук, доценты БурГУ, а во время создания словаря – аспиранты кафедры общего и русского языкознания Новосибирского госуниверситета Надежда Александровна Дарбанова и Ирина Жамсарановна Степанова, кафедры древних языков НГУ Марина Борисовна Матанцева; научный сотрудник отдела языкознания Института монголоведения, тибетологии и буддологии Бурятского научного центра СО РАН кандидат филологических наук О. М. Козина. Идейным вдохновителем коллектива, много сделавшим для организации работы над Словарем и его издания, был доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института филологии СО РАН, известный филолог, основатель и редактор шестидесятитомной серии «Фольклор народов Сибири» Александр Бадмаевич Соктоев, светлой памяти которого с благодарностью и любовью посвятили Словарь его составители. Творческий контакт разных лингвистических школ способствовал созданию труда, отвечающего современному уровню практической лексикографии.

СГСЗ является итогом многолетней (1977-1998 гг.) систематической экспедиционной работы в селах Забайкалья и первым опытом дифференциального лексикографического описания лексики и фразеологии гомогенных говоров потомков русских старообрядцев. История сибирских старообрядцев связана с расколом русской православной церкви и переселением больших старообрядческих групп в разные регионы Сибири. В исторической, этнографической и лингвистической литературе группы старообрядцев известны под именами *кержаки*, *поляки*, *семейские*. Последние проживают в Забайкалье с XVIII в. и, несмотря на длительные контакты с русским, а также аборигенным (бурятским) населением, до сих пор сохраняют элементы своей духовной (религиозной) культуры, бытовые традиции и свой говор. Следует отметить и такой факт, что СГСЗ представляет собой и первый опыт лексикографирования старообрядческих говоров Сибири.

Историко-культурная и научная ценность СГСЗ, как отмечается в его Предисловии, заключается в том, что в нем «нашли отражение уникальные и забытые древнейшие пласты русской лексики, а также ... результаты ее трансформации в процессе почти двухсотлетней междиалектного и межязыкового контактирования говоров семейских с русскими сибирскими старожильскими и бурятскими говорами на новой территории» (СГСЗ, с. 7). Такую информацию дают толкования слов-вокабул и помета *Обряд*. Например: Л'ЕСТОВКА. Старообрядческие четки из кожи, ткани, реже – из бисера. ХРИСТОСЛАВЩИКИ. Те, кто ходили по домам в Рождество с чтением молитв и пением псалмов, прославлявших Христа. ПРОСТИНЫ и ПРОЦ'ИНЫ. *Обряд. Устар.* Обряд прощения родителями невесты молодоженов, вступивших в брак без их согласия. СП'АСОВКИ. *Обряд.* Спасов, или Успенский, пост (с 1 по 16 августа). СПРАВЛ'ЯТЬ. *Обряд.* Исповедовать и причащать перед смертью. Однако такая информация (кроме ре-

гулярных сведений об обрядах) в большинстве случаев осталась «за кадром», в словарной статье она не эксплицирована какими-либо другими пометами или словарными легендами. Используемая в Словаре помета *устар.* ставится при любом слове, утратившем актуальность в речи современных носителей говоров, а не только при тех, которые относились к, исходному, материнскому говору. Ср.: ДРАНЬЁ. *Устар.* Слои коры, отщепленный вместе с верхними слоями ствола дерева, который использовался для покрытия крыш. ШВ ЕЙКА. *Устар.* Деревянное приспособление для шитья на руках <...>. РУБ`АХА-ПЕРЕМЫВ`АХА. *Устар.* Рубаха, не имеющая смены. К сожалению, никак не помечаются (не отмечаются) иноязычные слова. Так, приходится только догадываться о иноязычности таких слов, как *духту`и* ‘вид зимней обуви из собачьей, овечьей и других шкур, надеваемой для тепла поверх другой обуви (валенки, унты, ичиги)’, *дыг`ыл* ‘длиннополовая шуба из овчины, покрытая сверху сукном или какой-нибудь другой тканью’, *тул`ун* ‘кожаный мешок из шкуры животного, снятой целиком, не разрезанной’, *тулуг`ан* ‘железный обруч на ножках, служащий подставкой для котла, чугуна и т. п. при приготовлении пищи на огне’, *т`умар* ‘стечение, скопление людей; толпа’, *турс`ук* ‘кожаный заплечный мешок’, *тым`эн* ‘недалекий, глупый, бестолковый человек’ и др., – видимо, это заимствования из бурятского языка или монгольского через бурятский. Бурятские, монгольские и другие заимствования – один из показателей сибирских новаций в материнских говорах семейских как результат их новых контактов на территории Сибири.

Словарные статьи разработаны по традиционной схеме алфавитно-толкового словаря. В них последовательно фиксируются собственно фонетические, акцентные и лексические варианты одного и того же слова; используются различные способы толкований (объяснения, синонимические замены, смешанный способ); иллюстрирующие значения слов и ФЕ контексты даются в фонетической транскрипции, позволившей передать особенности фонетической системы говоров семейских Забайкалья.

СГСЗ показывает слово в его системных парадигматических отношениях: представлены лексические варианты одного и того же слова, полисемия, омонимия, синонимия (последняя с помощью помет *См.*, *Ср.*, *То же, что и*), корнесловы. Функционально-коммуникативную сторону лексикографируемых единиц раскрывают многочисленные контексты при каждой из них.

В СГСЗ отражена экспрессивная лексика и фразеология. Этот лексический пласт, во-первых, представлен в большом количестве, во-вторых, описан с единых лингвистических позиций; в-третьих, показана вторичная природа экспрессивных номинаций – их семантическая и словообразовательная производность. Экспрессивные единицы лексикографировала Н. А. Дарбанова, серьезно и глубоко занимающаяся проблемами экспрессивности, написавшая замечательный «Словарь экспрессивной лексики говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» (2000), к сожалению, пока существующий в рукописном виде.

Примеры словарных статей:

КРЕЩЁНКА [криш`онка / кришш`онка / крищ`онка / крящ`онка], -и, ж. *Обряд.* Специальная рубашка, надеваемая на ребёнка после обряда крещения. *См.* крещёная рубашка. – *Кряст`или, если здар`овинький, на восьм`ой день. Курн`али, адив`али руб`ашычку спецы`альную, криш`онка – так назыв`али, спицы`альна ш`ыли, шит`обы был`а с`вежынькай* (Калин., Мухор.) <...>. – *Кр`есный ис куп`ели ф`ч`иста палат`енцэ примин`ат млад`енца. Яв`о адив`ають в руб`аштю – крящ`онку. Снач`ала хрест`аде`еица, поп`пригав`ариват: “Аде`еица р`иза на раб`а Б`ожия, млад`енца Ив`ана”* (Бич., Бич.).

ВИНОХ`ОДЫЙ [винах`одый], -ая. 1. Идущий иноходью (о лошади). – *Конь винах`одый ч`астинька шаг`аит, наразнаётку, н`оди б`утта так у ев`о* (Б. Кун., Тарб.). 2. *Перен. Ирон.* Имеющий некрасивую походку: широко расставляющий

ноги и сильно раскачивающий бедрами при ходьбе (о человеке). – “*Винах`одый` а чилав`еки гавар`ят, н`оги ст`авит, как конь. Да р`азнае аб`иднае гавар`ят. Тут-та ни ш`ыпка аб`идна, с к`оним вр`оди [сравнивают], ни с саб`акой. Фсё равн`о, нибр`ава к`ак-та* (Б. Кун., Тарб.).

ТЫК`ЕН [тык`ен], -а, м. 1. Некастрированный самец домашней козы. – *Тык`ена ни покастр`ировали н`ончи, аст`авили* (Бич., Бич.). – *Тык`енам у нас зв`али казл`а-праизвад`ителя* (В.Жир., Тарб.) <...>. 2. *Перен. Осудит., презр.* О похотливом, развратном мужчине. Ср. *крут`ель* (в 1-м знач.). – *Тьфу, праст`и у`оспади, тык`ен! Кав`о л`езиш?! И ня ст`ыдна тиб`е люд`ей?* (Б. Кун., Тарб.).

НАКУЛЁМИТЬ [накулёмить], -млю, -мишь; *сов., перех. Неодобр., пренебр.* Сделать что-л. небрежно, как попало, кое-как. То же, что и *накулёмать*; см. *заб`олтать, наверх`енить, накуёлдать*. – *Накулёмила – навиз`ала, ши`ыла нил`адна или настр`япала нил`адна* (Шал., Тарб.). – *Но-о, кулёма, чо накулёмила?! Чо-та зд`елат и ни так фсигд`а: или пирибальш`ит, или чо* (Сиб., Тарб.).

КАРА`УЛИТЬ. \* Баг`ульник кара`улить [баг`ульник кара`улить]. *Шутл.* Быть умершим. См. *з`емлю п`арить*. – *Ст`арая я, пар`а уж ба`гульник кара`улить* (Возн., Тарб.). – *Баг`ульник кара`улить т`ожы пар`а, се`мдисят два г`ода уж`э, сваё адж`ыл* (Шарал., Мухор.).

В Приложении к Словарю даны этнографические зарисовки и фотоиллюстрации, запечатлевшие культурно-бытовые и культовые реалии семейских Забайкалья: фрагменты внешнего интерьера жилого помещения, предметы быта, одежды и ее детали, орудия труда, средства передвижения, предметы культа (коностасы, лестовка), а также фотографии самих семейских в традиционной одежде и украшениях. Как и Словарь, эта информация имеет огромную научную значимость как источник сохранения этнокультурных ценностей российского народа.

Словари, подготовленные в Томском государственном университете.

Полный словарь сибирского говора (ПССГ): В 4 т. / Гл. ред. О. И. Блинова. Томск, 1992-1995. Т. 1-4.

К типу *полный диалектный словарь* относятся толковые словари, описывающие слова и ФЕ, зафиксированные в речи носителей определенного говора или группы генетически родственных и территориально близких говоров, независимо от их (слов и ФЕ) принадлежности только к диалектной страте или каким-либо другим стратам в общей системе русского языка (городскому просторечию, социальным диалектам, литературно-разговорной речи), а самый говор ограничивается составителями словаря территорией одного села (деревни) или области. В отечественной лексикографии есть ряд словарей подобного типа: Деулинский (отражающий лексику д. Деулино Рязанского района Рязанской области), Акчимский (фиксирующий лексику д. Акчим Красновишерского района Пермской области), «Словарь брянских говоров» и «Псковский областной словарь с историческими данными». В последнем осуществлена идея Б. А. Ларина о создании комплексного толкового диалектно-исторического словаря.

ПССГ – первый опыт полного словаря одного из типичных старожильческих акающих говоров Сибири с севернорусской основой – села Вершинино Томского района Томской области. Этот говор был объектом систематического лингвистического наблюдения томских диалектологов начиная с 1947 г. Составители Словаря – известные лексикологи и лексикографы Томского госуниверситета, среди них – удостоенные звания лауреата Государственной премии Российской Федерации в 1997 г. за создание серии диалектных словарей: доктор филологических наук профессор Ольга Иосифовна Блинова, доктор филологических наук профессор Вера Владимировна Палагина (посмертно), доктор филологических наук профессор Татьяна Алексеевна Демешкина, кандидат филологических наук профессор Людмила Андреевна Захарова, доктор филологических наук профессор Екатерина Вадимовна Иванцова, кандидаты филологических наук доценты Светлана

Васильевна Сыпченко, Татьяна Борисовна Банкова.

Принцип полного толкового словаря не нашел максимальной реализации в этом Словаре в силу ограниченности объема допустимого к публикации словаря. Поэтому словарные статьи «представлены по дифференциальному принципу, в зависимости от наличия / отсутствия особенностей, отличающих заглавное слово словарной статьи от соответствующей лексической единицы литературного языка или городского просторечия...» (ПССГ, 1, с. 40). Этим объясняется деление Словаря на две части: в первой из них представлены слова и ФЕ и описаны их отличия от соответствующих единиц литературного языка, во второй дан словник общерусских лексических и фразеологических единиц, «не обнаруживших диалектной специфики в формально-семантической структуре» (Там же), без их лексикографической интерпретации, с указанием количества словоупотреблений (например в 1-м томе: *абрикос* (1), *аккуратный* (1), *апостол* (2), *аромат* (1), *билет* (27), *бородавка* (1), *вспыхнуть* (1), *говаривать* (4), *никуда не годный* (4), *давным-давно* (4), *дисциплина* (6), *закатить глазки* (1), *зарастить грязью* (1), *золотое дно* (1) и др.). Этот словник авторы называют словником «свернутых» статей.

Вершининский словарь (ВС): В 7 т. / Гл. ред. О. И. Блинова. Томск, 1998-2002. Т. 1-7.

Этот Словарь представляет собой значительно переработанный и дополненный вариант ПССГ. В ВС все статьи даны в «развернутом» виде, т. е. каждая лексикографируемая единица, независимо от ее принадлежности к той или иной языковой страте, получает полное описание в соответствии с принятыми в словаре параметрами: семантическую и экспрессивную характеристику – путем толкования лексических значений и их оттенков (для знаменательных слов), а также с помощью некоторых помет (*образн.*, *перен.*, *груб.*, *презр.*, *пренебр.*, *шутл.*, *экспр.*, *эмоц.* и др.), описания функций (для служебных слов); грамматическую и стилистическую интерпретацию – через соответствующие пометы; функциональную характеристику – через контексты, которые зафиксированы в разных социально-речевых типах (I-м – близком к литературному языку, II-м – традиционном, или архаическом, III-м – среднем, или переходном); статистическую характеристику – через числовой показатель количества зафиксированных употреблений слова; характеристику по параметру отношение к системе говора: Д – диалектная, ДО – диалектный вариант общерусского слова, О – общерусская.

В ВС описано 34 170 лексических и фразеологических единиц Вершининского говора, отобранных из более чем полумиллиона контекстов. Словарь фиксирует слово в его разнообразных системных парадигматических и синтагматических отношениях и связях, представления о них дают грамматические пометы, лексические варианты слова-вокабулы, полисемия, омонимия, синонимические слова (к ним дается отсылка *См.*), корнесловы, сочетаемость слова, а также функционирование слова в высказываниях диалектоносителей, количество употреблений слова.

Примеры словарных статей:

НАРЕКАТЬСЯ * **НА СВЕТ НАРЕКАТЬСЯ**. Рождаться, появляться на свет. – Он же тебе хотел сказку рассказать, а ты ещё только на свет нарекаешься. Д 1.

ТАЙГА, и, мн. **ТАЙГИ**. Хвойный труднопроходимый лес. – Да в тайгу каждый год ездит за брусникой; Они по тайгам, по лесам в партизаны соединяются; Идём как будто по реке и провалимся, это там, в тайгах. О 60.

УМЕТАТЬСЯ, аюсь, аешься, несов. **Груб.** **Образн.** Уходить, уезжать; убирается. – Сама-то кричит шибко-шибко: “Убирайтесь отцэдова! Уметайтесь к такой-то матери!” Д 1.

НИТКА <...> * **РАСТЯГИВАТЬСЯ В НИТКУ**. **Экспр.** Изо всех сил стараться. – Я тут-ка не знаю, чё постряпать. Растягиваеся в нитку! Д 1.

Парадигматические отношения между словами типа вариантных, родовидовых (гиперонимии), видовидовых (гипонимии), синонимии, антонимии де-

монстрируют и контексты, например: ТАЙМЕНЬ, я, м. Рыба семейства лососевых. – Шшука, лень, налим, карась, сизи, тайменев добывали <...>. ТЁЩА, и, ж. Мать жены. – Свёкр, свекровка, моя мать – тёшша; “Тёшша” мать зовут, отца – “тес” <...>. ЩЕРИЦА, ы, ж., ЩЕРА. Образн. Травянистое растение щерица колосистая. *Amarantus retroflexus* L. – Щера, щерица, свекольник, подсвекольник – одно и есть; Щерица – така она колюченька, у ей, как она больша станет, у ей такой цвет наберётся, она колюча, прям пойматься нельзя. “Щерица” зовут, что она колюча. ДО 5 / Д 1.

Будучи синхронным, ВС показывает те процессы, которые происходят в лексической системе данного говора – через традиционные пометы *устар.* и *нов.* Например: БАХИЛЫ, ов, мн. Устар. Старинные мужские кожаные сапоги кустарной работы. – Сапоги таки больши шили раньше – бахилы <...>. БОЛУДНИЦА, ы, ж. Устар. Нечистая сила (?). В сравн. – Не всегда плету [косы]. А то рассыплутся, и хожу, как болудница <...>. ВЕРСТА, ы, ж. Устар. Русская мера длины, равная 1,06 км <...>. – Проводила я милёнка сорок вёрст недалеко. У него болит сердечко, и моёму нелегко (частуш.) <...>. АСПИРАНТУРА, ы, ж., АСПИРАНТУРА. Нов. <...>. АДВОКАТ, а, м. Нов. Защитник. – Тут-от полковник, военный инженер, тут – адвокат, а там – церковник подальше [живёт]. БУГАЛТЕР, БУГАХТЕР, БУЛГАХТЕР, БУХГАКТЕР, БУХГАЛТЕР. Нов. <...>. БРАКОНЬЕРНИЧАТЬ, аю, аешь, несов. Нов. Заниматься браконьерством. – Браконьерничаю. Весною уток нашибал, кастрюлек на двадцать.

В ВС можно обнаружить немало высказываний (контекстов) носителей данного говора, в которых отражаются реалии материальной и духовной культуры, но такие сведения, к сожалению, специально не отмечаются составителями и никак не комментируются. Так, контексты «*Моют в бане подружки, одевают всё чисто на неё*» при вокабуле *баня*, «*Её водят в баню, невесту, моют*» при вокабуле *водит* явно указывают на один из этапов свадебного обряда – подготовка невесты к свадьбе, к замужеству, как бы прощание ее с девичеством.

Трудно переоценить лингвистическую значимость ВС. Это обобщающий труд большого коллектива диалектологов Томского госуниверситета и других сибирских вузов, итог их полувековой работы. Словарь создан на основе современных принципов лексикографического описания слов: многоаспектность и полнота описания языковых единиц, глубокая разработка полисемии, лексических вариантов слова, устойчивых словосочетаний номинативного типа и фразеологизмов и т. п. Не менее значима и культурологическая информация – те сведения, которые передают внутренние формы слов, фразеологизмы, а также высказывания носителей говоров о жизни прошлой (досоветской, советской военной, послевоенной) и нынешней (постсоветской), их размышления о труде, переживания по поводу больших (в пределах страны) и малых, конкретных (деревенских, семейных) событий, их представления о хорошем, должном и плохом, дурном и т. д. Словарь является хранилищем исторической и культурной памяти народа.

Составной частью ВС является «Вершининский инверсарий», подготовленный О. И. Блиновой. Он включает 22 346 лексических единиц. При каждой из них указывается количество отмеченных значений, например: *расправа* 1, *внучатня* 1, *кратива* 3, *полный* 6, *быть* 12, *взять* 21 и т. д.

В ВС представлена и другая не менее ценная информация. Например, в 7-м томе помещена родословная Вершининных, составленная замечательным сибирским диалектологом, историком русского языка, лексикологом, лексикографом Верой Владимировной Палагиной. Из 200 информантов ВС 150 имеют фамилию Вершинин(а).

Во Введении освещается история села Вершинино, дается краткая характеристика фонетических и грамматических особенностей Вершининского говора, раскрывается состав ВС, структура словарной статьи, источники словаря. Словарь

завершается Послесловием, в котором подводятся итоги отраженной в словаре полувековой работы томских диалектологов, осмысляются возможности ВС как источника для решения задач, связанных с мотивологией, лексикологией, лингвокультурологией и другими дисциплинами, подробно описываются возможности использования материала ВС в дальнейшей лексикографической работе, говорится о значимости ВС как памятника народной духовной культуры, хранилища богатств народной речи.

Словарь диалектного просторечия Среднего Приобья (СДПСП) / Под ред. О. И. Блиновой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.

Авторы-составители словаря – Т. Б. Банкова, О. И. Блинова, С. В. Сыпченко.

СДПСП – алфавитно-толковый словарь дифференциального типа, описывающий обширный пласт малоизученной лексики и фразеологии (3 789 единиц) русских старожильческих говоров Западной Сибири, общей диалекту и просторечию, включая формальные и семантические варианты слов (*гаркнуть, глазеть, докучать, долгуций, домовничать, забулдыга, записховать, зап`уржить, запузыривать, л`ожить, м`олодежь, напакостить, подольше, привеч`ать, укокошить*, ФЕ в *аккурат / в уккурат, башка варит, натворить делов, хоть ты караул кричи*). Словарные статьи строятся по традиционным канонам: вокабула (слово или ФЕ), грамматические и / или семантические пометы, толкование, иллюстративный материал, локальная помета, разряд (П – просторечное, ДП – диалектный вариант просторечного слова, ПО – диалектно-просторечный вариант общерусского слова),

Примеры словарных статей:

ПОДЖАТЬ / ПОДЖАТЬ ХВОСТ. Образн., неодобр. Струсить. – Вот ты вчера аржаной хлеб поела и побежала, хвост поджала (Верш.). ДП.

РАСФУФЫРИТЬСЯ, рюсь, ришься, сов. Неодобр. Одеться слишком нарядно, пышно, крикливо. – Дак мы с ей, бывало, нарядимся, расфуфыримся на вечеринку (Нар.). П. Том. (Пар.).

СДПСП – второй словарь томских диалектологов, посвященный диалектному просторечию. Первый – «Словарь просторечий русских говоров Среднего Приобья» под ред. О. И. Блиновой – был опубликован в 1977 г. За прошедшие уже более четверти века накоплен новый материал, вышли в свет названные выше полные диалектные словари томских лексикографов, в которые была введена информация о принадлежности слова и ФЕ к общерусскому или просторечному разряду или к разряду просторечных вариантов общерусских единиц. Все это позволило сотрудникам кафедры русского языка Томского госуниверситета подготовить новый Словарь. Оба Словаря – единственные в практике русской лексикографии, не считая тех словарей городских просторечий, которые существуют в качестве рукописных приложений к кандидатским диссертациям томских и омских лингвистов (Т. Б. Банковой, А. А. Юнаковской).

Помета *прост./простореч.* (просторечное) существует в русской лексикографической практике уже два столетия, однако она не имеет вполне определенной семантики, что создает трудности для лексикографов литературного языка при интерпретации слов и ФЕ как просторечных и отграничении их от разговорных. Как пишет Г. Н. Складаревская, «помета *прост.* в настоящее время не выполняет своего назначения, так как теоретически объединяет противоположные по своим свойствам лексические разряды, а на практике делает сам метод стилистической квалификации крайне неупорядоченным» [Складаревская, 1994, с. 33]. Поэтому составители «Нового академического словаря», принципы которого уже реализованы в «Толковом словаре русского языка конца XX в.: Языковые изменения» (под ред. Г. Н. Складаревской. СПб., 1998), от этой пометы отказались. Теоретически с такой установкой можно согласиться. Однако пласт просторечной лексики и фразеологии реально существует, как реально существует и городское (внелитератур-

ное) просторечие как социально-языковая страта в системе современного русского языка. В СДПСР просторечные языковые единицы, которые отбирались с опорой и на помету *прост.* нормативных словарей, выделены как целостный разряд и систематизированы, и в этом состоит значимость этого Словаря для лингвистической науки. Его материал может использоваться в качестве источника для исследований в различных аспектах.

Словарь народно-разговорной речи г.Томска XVII – начала XVIII века (СНР-РТ) / Под ред. В. В. Палагиной и Л. А. Захаровой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.

Авторы-составители Словаря – доктор филологических наук профессор Вера Владимировна Палагина, кандидат филологических наук профессор Людмила Андреевна Захарова, кандидат филологических наук доцент Галина Николаевна Старикова, представители исторического направления томской диалектологической школы. Идея создания Словаря принадлежитере Владимировне Палагиной, одному из основателей томской диалектологической школы, яркому представителю исторической лексикологии сибирской лингвистической науки. Словарь является итогом 20-летней его составителей. «Завершение и издание словаря – долг благодарных учеников перед светлой памятью замечательного Учителя, Наставника и Друга» (СНРРТ, с. 3). Широкий круг источников Словаря: рукописные и опубликованные АН России документы XVII – начала XVIII в., хранящиеся в ЦГАДА, ГАТО, в научной библиотеке ТГУ, статьи, монографии, исторические словари. Словарь включает как локально ограниченную, так и общерусскую лексику и фразеологию. Он является существенным дополнением к имеющимся в настоящее время историческим словарям русского языка, в частности, к «Словарю русского языка XI-XVII вв.». Как считают его составители, он может стать единственным источником для реконструкции разговорного языка первого русского населения Томска и Западной Сибири. Но научная значимость СНРРТ не ограничивается только сибирской проблематикой. Он значим для русской исторической лексикологии в целом, которая может развиваться только в результате расширения ее источниковой базы. Материал Словаря может использоваться в сопоставительных целях в разных аспектах.

Словарь алфавитно-толковый. Слово и ФЕ получает многоаспектную характеристику: лексическую, грамматическую, семантическую, стилистическую, функциональную (через иллюстративные контексты); приводятся фонетические и орфографические варианты слова; указывается источник, из которого взят контекст.

Примеры словарных статей:

ЖАГРА (ЖЯГРА), ж. Запальник (трут, фитиль на полке для запала пороха и запальное отверстие в казённой части мушкета, пищали). – Пищали с жяграми (Томск. 1645).

НЕДОСОБОЛЬ, м. Шкурка молодого соболя или соболя после линьки. – Дали 67 соболей рослых да голых недособолей 3 сорока 25 недособолей (Томск, 1609) <...>.

ПОКРУЧАТЬ. Нанимать работников на промысел, снабжая их всем необходимым. – Того ж дни отпущены ис Томского города промышленные Савка Онисимов, Мишко Юрьев ... в Енесеиской острог, а покручали их торговые Юшко Туркин, Фомишка Жужгин (Томск, 1627).

ШИШИМОРА, ж. и м. Бран. Плут, мошенник. – 3 женами и з детьми многие их братья волочатся по миру, и с теми де воеводцкими шишиморы з Гаврилом Черницыным с товарищи жить им невозможно (Томск, 1638) <...>.

К сожалению, в кратком обзоре невозможно продемонстрировать интереснейший материал Словаря, тематические группы слов, фразеологизмы, образы, запечатленные в словах. Об этом надо писать специально.

Словарь образных слов и выражений народного говора (СОСВНГ) / Под ред.

О. И. Блиновой. Томск: Изд-во НТЛ, 1997. 2-е изд. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001.

Составители словаря – доктор филологических наук профессор Ольга Иосифовна Блинова, кандидаты филологических наук доценты Светлана Эдуардовна Мартынова, Елена Андреевна Юрина (Шенделева), представители томской диалектологической школы, известные исследователи в области мотивологии, образной и экспрессивной лексики говорів и литературного языка, лексикографы. СОСВНГ – первый областной словарь, объектом описания которого являются только образные языковые средства народно-разговорной речи: собственно образные слова и метафоры, сравнительные обороты и фразеологизмы, зарегистрированные в речи русских старожильческих говорів Среднего Приобья. Словарь включает 2 545 лексических и фразеологических единиц.

В основе СОСВНГ лежит разработанная его составителями концепция образности как свойства языковой единицы. В их понимании, «образность – это свойство слова (языковой единицы), характеризующегося семантической двуплановостью и метафорическим способом её выражения» (СОСВНГ-2, с. 7). Таким образом, образность связывается с мотивированностью, тем самым категория образности ограничивается словами и другими языковыми единицами *с метафорической внутренней формой* (курсив мой. – Н. Л.).

В Словаре зафиксированы единицы двух разновидностей: 1) СО – *собственно образные – первичные номинации с метафорическим типом мотивированности* (ЖУЧИТЬСЯ ‘покрываться мелкими трещинами, “жучками” (см.).’ – Бывает и жучится [дерево]. А потому что неровно вытешут его, протешут, и он начинает жуками делаться. РАЗВИЛОК ‘место, где начинается раздвоение чего-л., напоминающее вилы’. – Панты – рога у оленя, первый развилок); 2) ЯМ и РМ – *вторичные косвенные номинации с семантическим типом мотивированности* (Бугор ‘хребет животного, уподобленный бугру’. – *Есть крестовка – таки лисы, у ей полоса проходит по бугру типа креста. Богородица ‘растение чабрец’. – От головы хорошо богородица*). Как видим, объектом описания в этом словаре являются словообразовательные и семантические дериваты (ЯМ – языковая метафора, РМ – речевая метафора).

Таким образом, в концепции томских лингвистов, в отличие от других концепций (например, Г. Н. Складневской), в корпус образных слов включаются не только вторичные, но и первичные (и единственные) наименования, ассоциативно воплощающие характерный признак обозначаемой реалии посредством метафорической внутренней формы слова. В принципе, понятия образности и внутренней формы слова отождествляются.

Отбор вокабул осуществлялся на основе сочетания ряда принципов: 1) идентификации языковой единицы как образной в соответствии с принятой концепцией; 2) системности – отбор не только образных лексических (слов и ЛСВ слов) и фразеологических единиц, но и других языковых средств, удовлетворяющих критерию образности, – двухкомпонентных устойчивых номинаций (*кукушкины сапожки, петуший (петушиный) гребешок, царские кудри* – названия растений), сравнительных наречий (*лист сердечком, пулей* ‘очень быстро’), сравнительных оборотов (*как кипень* ‘белый’, *как камень* ‘твердый’), словосочетаний с творительным уподобления (*рога калачом*); 3) функционального – учет функций образного представления, эмоционально-экспрессивной, эстетической, которые могут реализоваться в комплексе, либо факультативно; 4) антропоцентризма – опора на языковую компетенцию диалектоносителей и контексты, отражающие образное видение картины мира носителей говорів, позволяющие выделить образные единицы «изнутри», с позиции носителя говора, а не установок лексикографа-исследователя.

Расположение словарных статей алфавитное. Словарная статья состоит из

трех основных зон: *зоны заглавного слова* (языковой единицы), *зоны толкования* его значения, *зоны иллюстративной*. В зависимости от специфики образной единицы (собственно образное слово, метафора, сравнение, устойчивое словосочетание, ФЕ и т. д.) используются разные способы толкования (развернутое, свернутое, прямое, опосредованное), при этом словарные толкования направлены на раскрытие трех компонентов образного значения: *номинатива* – соотношенность языковой единицы с денотатом, *ассоциатива* – соотношенность со вторым денотатом, которому уподобляется денотат данной языковой единицы, и *символа* образного значения (основания сравнения). В иллюстративной зоне даются метатексты, отражающие «показание метаязыкового сознания носителей народно-разговорной речи», и тексты, демонстрирующие естественно звучащую речь. Многие контексты также служат средством раскрытия образной семантики вокабулы.

Примеры словарных статей:

БЕЗДУШНЫЙ. СО. *Неодобр.* Бессердечный, лишенный чуткости, как бы не имеющий души. – Ему что было, что не было, он без души, так, бездушный, не обращает внимания. Может, человеку худо, а он – всё равно ему (Ягун.).

ВЕРТИХВОСТКА. СО. *Зоом. Неодобр.* Легкомысленная женщина [которая будто всё время вертит хвостом]. – Я вот тебе покажу, вертихвостка этакая, ну чё ломаешься, навязалась на мою голову, чтоб тебя черти унесли! (Том.).

ВЕТРОДУЙКА. СО. Машина для очищения кедрового ореха, зерна, при работе которой, словно ветром, сдувает шелуху. – Машина изомнёт, а потом ветродуйка (Верш.).

ВЗБЕСИТЬСЯ. РМ. *Олиц. Экспр.* Буйно зацвести. – О-о, с чё он [цветок] взбесился, дак вся деревня завидоват. Матеруча! (Верш.).

МАСЛЕННЫЙ. ЯМ. Как бы покрытый маслом. – Белы грибы, маслénки – маслены они (Верш.). А маслят так грядями, так грядями. Вот такой грибочек, их почишишь, он масляный, жёлтенький (Верш.). *В сравн.* – Масленик – он как масляный, он слизкий (Яр).

МАТУШКА. ЯМ. *Нар.-поэт.* В сочетании со словами ЗЕМЛЯ, ВЕСНА и т. п. употребляется в знач. ‘словно мать’ в качестве постоянного эпитета. – Вот коровушка-матушка моя идёт с поля с молочком. Она же кормилица. Это что мать с ребёнком: она, мать, кормит ребёнка, так корова нас кормит (Кож.). <...> Стары люди говорили: не была бы война, матушка сыра земля не подняла бы народу (ТОГ.). Матушка-весна пришла, и снег растаял (Кож.).

МОХЕР. Мягкая пушистая шерсть ангорской козы. *В сравн.* О чём-л. похожем видом на мохер. – Гарус – материал, пушистый и тонкий, как счас мохер (Мельн.).

СМЫТЬСЯ. ЯМ. Быстро, словно смытым потоком, уйти, удалиться откуда-л. – Поп бороду обрёл да в колхоз зашёл, и смылся (Верш.). Нашкодит и смоеется во двор, вечером ищешь его (Мельн.). Потерят нас мать-то. Скажет, куда-то смылись (Митр.).

БЛЮДЦЕ * КАК НА БЛЮДЦЕ. Ясно, отчетливо видеть (быть видимым). – Здесь яры волют, рае заток весь видно было, и река, как на блюдце (Перш.).

* **СМЕШАТЬСЯ ГОЛОВОЙ.** Сойти с ума. – Из Поперечки её послали в Новосибирск, оттуль приехала и смешалась головой (Улан.).

СОСВНГ является первым опытом лексикографического описания образных средств народно-разговорной речи не только одного из российских регионов – Среднего Приобья, но и России в целом. Он не имеет аналогов ни в отечественной, ни в зарубежной лексикографии. «Словарь образных выражений русского языка» под ред. В. Н. Телия (1995) – это фразеологический словарь идеографического типа; аналогичное название имеет один из французских фразеологических словарей: *Rey A. et Chantreau S. Dictionnaire des expressions et locutions* (P., 1979). СОСВГН намечает возможные пути для дальнейшего лексикографического опи-

сания образных единиц, функционирующих в литературном языке и русских народных говорах разных территорий. Те конкретные цели, которые были поставлены его составителями, достигнуты: во-первых, выявлен, сгруппирован, систематизирован корпус образных средств, большая часть которого (но не весь), действительно, эстетически значима, во-вторых, создана база данных, необходимая для изучения образности как лексической категории.

Словарь вариантной лексики сибирского говора (СВЛСГ) / Под ред. О. И. Блиновой. Томск: Том. гос. ун-т, 2000. Т. 1: А – К.

Автор словаря – кандидат филологических наук доцент Томского государственного педагогического университета Зоя Матиновна Богословская, известный томский диалектолог, более 30 лет занимается проблемой лексического варьирования (тождества слова) на материале среднеобских говоров.

С середины 50-х гг. прошлого века проблема лексического варьирования слова (или варьирования слова в плане выражения, формального варьирования) как разновидности системных внутрисловных парадигматических отношений получила глубокое и разностороннее освещение в работах многих лингвистов на материале русского литературного языка и русских народных говоров. Лексические варианты одного и того же слова фиксируются в нормативных и диалектных толковых словарях, однако обычно непоследовательно. Соответствующий материал литературного языка был лексикографически систематизирован и интерпретирован в словаре-монографии Л. К. Граудиной, В. А. Ицковича, Л. П. Катлинской «Грамматическая правильность русской речи» [Граудина и др., 1976, 2001]. Словарь З. М. Богословской представляет собой первый опыт диалектного словаря, фиксирующего формальные модификации одного и того же слова. Объектом его описания являются лексические (формальные) варианты одного и того же слова, зафиксированные в речи носителей русского старожильческого говора с. Вершинино Томского района Томской области. СВЛСГ создан на той же фактографической базе, что и названные выше словари: ПССГ, ВС, СОСВНГ.

СВЛСГ совмещает типологически разные принципы: диалектный (областной) – по территориальному признаку; синхронный современный – его временные границы охватывают 40-90-е гг. XX в.; толковый – по принципу описания: даны краткие толкования вариантного ряда слова; системный, или аспектный, – по цели описания: представляет один из фрагментов лексической системы данного говора; алфавитный и прямой – по способу расположения материала; частотный – каждый вариант слова снабжен числовым индексом, показывающим количество его зафиксированных употреблений. В разделе «Введение» З. М. Богословская излагает концепцию варьирования слова в плане его выражения, обосновывает критерии выделения собственно вариантов слова, вариативов и разных однокорневых слов (с. 8-10).

Словарная статья построена по типу словарной статьи толкового словаря: *заглавие* – ряд вариантов слова или вариантов и вариативов и т. п. с указанием их грамматических, стилистических и других характеристик (с помощью соответствующих помет); *толкование* (дефиниция или синонимичное слово-замена; если слово многозначное, то толкуется каждое его значение); *иллюстративный материал* – контексты; *индекс количества* зафиксированных употреблений каждого варианта и вариатива в различных социально-речевых типах говора; под знаком * (звездочка) помещаются фразеологические единицы. Таким образом, СВЛСГ дает разноаспектную информацию о лексических вариантах одного и того же слова.

Примеры словарных статей:

ЗАВОЗНЯ – ЗАВОЗЬ; -и, ж. Хозяйственная постройка, в которую завозили что-л. для хранения. – Соломой [крыты] завозни, как больша амбары, можно заезжать на лошаде; Завози больша, весы большушиши в ограде были ... Д 10 / Д 2.

ЗАВТРА – ЗАВТРЕ – НАЗАВТРА – НАЗАВТРЕ – НАЗАВТРЕВА – НАЗАВ-

ТРЕМЯ; нар. На следующий день. – Петров день завтра; Сыновья приедут завтра с детьми; Они ушли, назавтра красные пришли; Пришла – у меня ночью вот так посинело, а назавтре вот так сделалась короста красна; У нас парены блины [на свадьбе]. Это, как назатрема уже блины. О 87 / ДО 9 / ДО Ш 5 / ДО Ш 2 / ДО Ш 1.

ЗАВТРА – ЗАВТРЕ // В знач. сущ. Следующий день за сегодняшним. – Я припасаю к завтраму. Я утром заведу тесто; День помыли, на завтра – мы им. О 4 / ДО 2.

* ЗАВТРА–ПОСЛЕЗАВТРА. Очень скоро.

Первый том СВЛСГ содержит 1 247 словарных статей на буквы А – К, включающих 3 179 лексических единиц, 771 ссылочную статью с помощью пометы см. Словарь отражает формальное варьирование общерусских, диалектно-просторечных и локальных слов, относящихся к разным пластам лексики: общеупотребительному и необщеупотребительному, активному и пассивному, межстилевому и стилистически ограниченному, нейтральному и эмоционально-экспрессивному.

Словарь антонимов сибирского говора (САСГ). Томск: Изд-во Том. ун-та, 2003.

Автор словаря – доктор филологических наук профессор Томского государственного университета Ольга Иосифовна Блинова, руководитель томской диалектографии, которая, разветвляясь, дала начало другим самостоятельным направлениям в Омске, Кемерово, Барнауле, организатор, руководитель, один из составителей и редактор целого комплекса диалектных разнотипных словарей Среднего Приобья.

САСГ представляет собой первый опыт диалектного толкового системного (аспектного) словаря, демонстрирующего антонимические отношения между словами. Он продолжает реализацию программы полной лексикографической параметризации одного говора – говора с. Вершинино Томского района Томской области и является органической частью (но отнюдь не последней) этого комплекса. В нем обобщен и систематизирован соответствующий материал диалектологических экспедициях Томского государственного университета в течение 1947–2000 гг., опубликованных и рукописных лексикографических источников. В него вошло около 2 000 единиц (включая их формальные варианты и грамматические формы), объединенных в 851 антонимическую пару или антонимический блок.

Определяя антонимию как «противоположность значений языковых единиц одного и того же уровня языка», автор следует широкому подходу в отборе антонимических единиц, объясняя это спецификой диалекта как речевого феномена, осуществляющего свою коммуникативную функцию только в устной форме. Подробно рассматриваются известные конкретные критерии построения антонимического ряда на предмет их применимости / неприменимости при составлении диалектного словаря антонимов (САСГ, с. 5–7). В результате выделены антонимические пары разных типов:

I. По структуре: 1) однокорневые – разнокорневые; II. По типу противоположности: 1) качественные и координативы (*толстый – тонкий, днём – ночью, кислый – сладкий*), 2) контративы (*жениться – разойтись*), 3) комплементаривы (*можно – нельзя, живой мёртвый*), 4) конверсивы (*выиграть – проиграть, взять – отдать*); III. По степени сходства смысловой структуры противочленов пары: 1) полные, точные антонимы (*грязный – чистый, ведро – ненастье*), 2) семантические квазиантонимы (*застынуть – отойти, замухрычатый – статный*); IV. По частеречной принадлежности: 1) грамматические полные, точные антонимы: а) прилагательные, б) существительные, в) глаголы, г) наречия, д) предлоги, частицы; 2) грамматические квазиантонимы (*болван – умный, бригадир – рядовой, в людях – дома, бесплатно – за плату*). Таким образом, в САСГ реализуется широкий подход к антонимии.

Словарь состоит из двух частей: основной, включающей словарные статьи (с. 15–217), и дополнительной, содержащей указатель антонимических пар Слова-

ря (с. 218–228) и алфавитный указатель компонентов антонимических блоков (с. 228–240).

Словарная статья имеет порядковый номер, состоит из трех зон: *зоны заглавной антонимической пары* или *антонимического блока* (в последний, кроме антонимической пары, входят формальные варианты ее членов, уменьшительно-ласкательные словоформы, словоформы глагольного вида, если они не составляют самостоятельной антонимической пары, однокорневые слова), располагающиеся в алфавитном порядке; *зоны толкования значений антонимов, стилистических и семантических помет* (развернутые толкования или синонимические замены приводятся под каждым членом антонимической пары); *иллюстративной зоны*.

Примеры словарных статей:

202. ВЫПРЯЧЬСЯ – ЗАПРЯЧЬСЯ
перен. Освободиться от работы. *перен.* Взвалить на себя какую-л тяжелую работу.

– Раньше с семьёй не считались: если он *запрёгся* /на работе/ – а пока не *выпрягется*, он должен быть в запряжке.

226. ГОИТЬ – ТРАНЖИРИТЬ
угоить
Беречь, экономить. Неразумно расходовать.

– Гоюнка – скуповатая хозяйка, всё она *гоит*, никогда зря не *истратит*, ничего не бросит, всё *угоит* хорошо; Скупость? Ну, как сказать, неохота *транжирить* свои вешши.

442. АК КУКЛА – СТРАШНЫЙ
Красивый, очень симпатичный. Очень некрасивый.

– А он /муж/ *страшный* был, старый супротив её-то, а она вот *как кукла*.

448. КЛЮЧЕВОЙ – РЕЧНОЙ
Такой, который из ключа, родниковый, не речной. Такой, который из реки, не родниковый

– Раньше-то чё, *ключевая* вся вода, ничем не пахнет, а сейчас пахнет вся железом, супротив *речной*; Я промываю её, просто чистой водой промываю. Ну, где-то *ключевой*; Бельё полоскали в *речной* воде; Раньше *ключеву* возили /воду/: из ключей, в деревянных бочках.

756. ПРОЙДОХА – ХОРОШИЙ
Жуликоватый, пронырливый, человек, ловкач, болтун. Положительный, не жуликоватый, честный; человек дела.

– Он-то *хороший*?! А я скажу: *пройдоха* добрый. Он поговорить-то умет, поскалить зубы; Так-то он развитый был, *хороший* /о муже/; Она *пройдоха* добра, Гутя-то. Мало ли, како ли там, чё негодно – она всё продаст: на толкучке, в деревне здесь – всем предлагают; *Хороший* был, умный парень; Валька-то, она *пройдоха*, прямо беда!; А потом их взяли и сделали колхоз настоящий. *Хороший* руководитель попал; Нина – ишь *кака пройдоха*! Последняя спица в колеснице – вылезла в люди. А эти три дня совсем не была на работе.

«Словарь антонимов сибирского говора» посвящен светлой памяти доктора филологических наук профессора Томского госуниверситета Маины Николаевны

Янценецкой, замечательного, яркого лингвиста и прекрасного человека.

Диалектный словарь, подготовленный в Кемеровском государственном университете.

Областной словарь Кузбасса (ОСК) / Под ред. Э. В. Васильевой. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. Вып. 1: А – Б.

ОСК представляет собой результат двадцатипятилетней работы коллектива лингвистов Кемеровского госуниверситета, кандидатов филологических наук, доцентов Элен Васильевны Васильевой, Василия Петровича Васильева, Маргариты Васильевны Орёл, М. Ф. Вейкум, Л. П. Груниной, С. В. Журавлевой, Татьяны Геннадьевны Рабенко. В нем зафиксирована лексика и фразеология типичных (не старожильческих) современных русских говоров, функционирующих на территории Западной Сибири, а именно: говоров Крапивинского района Кемеровской области, «отражающих коллективное языковое сознание исторически единого социума» (Предисловие к ОСК, с. 3). Социолингвистическая и культурно-лингвистическая значимость Словаря состоит также и в том, что в период сбора материала и составления Словаря на территории данного района произошли существенные социально-экономические изменения, связанные с исчезновением некоторых населенных пунктов или изменением их социального облика, миграцией населения. Словарь воспроизводит и сохраняет языковую картину данных говоров в целом, существовавшую до этих преобразований.

ОСК совмещает принципы разных словарей – это синхронный алфавитно-толковый монодиалектный словарь дифференциального типа. В нем освоены лучшие традиции и опыт отечественной диалектной практической лексикографии, прежде всего, томской диалектологической школы, представителями которой являются некоторые его составители – Э. В. Васильева, В. П. Васильев, М. В. Орел. В то же время Словарь заметно выделяется среди подобных словарей фундаментальностью описания диалектного материала, что позволяет отнести его к таким достижениям современной (конца XX – начала XXI в.) лексикографии, как «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка», созданный под руководством и при участии Ю. Д. Апресяна, «Словарь образных выражений русского языка» под ред. В. Н. Телия, «Толковый словарь современного русского языка: Языковые изменения конца XX столетия» под ред. Г. Н. Складневской, «Словарь православной церковной культуры» Г. Н. Складневской.

Объем словника 1-го выпуска ОСК – 3 806 единиц: отдельных слов, лексических вариантов одного и того же слова, устойчивых словосочетаний с номинативной функцией, фразеологических единиц. Составители ОСК следуют общелексикографической традиции в построении словарной статьи: вокабула, ее грамматические и другие характеристики, семантизация, иллюстративный материал, локальные пометы – основные ее параметры. Новизна и новаторство Словаря составляют стремление составителей дать максимально полную характеристику описываемых единиц, т. е. представить, по известному метафорическому выражению Ю. Д. Апресяна, «лексикографический портрет» слова и ФЕ. Полнота описания прослеживается на разных уровнях ОСК: в построении системы значений лексемы, т. е. представлении полисемии, в толкованиях лексических значений слова, значений ФЕ и устойчивых словосочетаний номинативного типа, в их функциональной характеристике, в отражении системных отношений и связей между словами, наконец, в иллюстрации значений вокабул высказываниями диалектоносителей, т. е. контекстами.

Одним из достоинств ОСК является иллюстративный материал. Пожалуй, это первый диалектный словарь, в котором так богато представлены развернутые контексты – высказывания носителей говоров. Поражает не только обилие иллюстративного материала почти в каждой словарной статье – количество контекстов, но и качество последних: их большая информативность, отражение в них говоря-

щего лица, живого человека – носителя говора, с его отношением к предмету разговора, оценками мнениями, эмоциями, с его взглядом на жизнь и даже судьбой. Нередко контекст описывает отдельные детали крестьянского быта, устройство жилого помещения, конкретную развернутую ситуацию или даже определенный фрагмент из жизни того или иного человека. Читаешь словарь и погружаешься не только в мир слов и фразеологии, которые отражают нередко уже ушедшие в прошлое реалии традиционной материальной и духовной культуры, но и в стихию самобытной, яркой, образной речи диалектоносителей, которая сама по себе достойна памятника. И эту функцию хранилища народной речи выполняет ОСК.

«Областной словарь Кузбасса» представляет собой новую веху в развитии диалектной практической лексикографии, это первый словарь нового поколения диалектных дифференциальных словарей. Примечательно, что такой Словарь появился в Сибири, которая славится своими традициями в области лексикографической практики, своими диалектными словарями разных типов, а также и то, что он создан не в недрах научно-исследовательского института, который имеет больше возможностей для лексикографической работы, а преподавателями вуза, для которых такая работа отнюдь не главная.

Здесь приведены фрагменты подробной рецензии на ОСК автора данной статьи (см. [6]).

Словари, подготовленные в Красноярском государственном педагогическом университете и Алтайском государственном университете.

Словари диалектизмов. Они не относятся к типу диалектных словарей, однако имеют к ним прямое отношение, поскольку тоже фиксируют диалектные слова и ФЕ, но в их эстетической функции. Они отличаются от диалектных словарей не разрядом лексикографируемых единиц, а коммуникативно-речевой сферой их реализации и факультативностью / обязательностью их эстетической значимости: в диалектных словарях иллюстративный материал отражает первичную, естественную сферу, а эстетическая функция лексикографируемых единиц факультативна, словари диалектизмов представляют вторичную (воспроизведенную автором) сферу реализации диалектных слов в их эстетической функции. В общей типологии словарей словари диалектизмов относятся к типу «идиолектные словари», к подтипу «идиостилистические словари» (или «словари языка писателей»), к разновидности «словари диалектизмов произведений отдельных писателей или отдельного произведения писателя». В рассматриваемое нами время в Сибири вышло два словаря этой разновидности.

Литературные диалектизмы (словарь) // Самотик Л. Г. Словарь исторической прозы А. И. Чмыхало. Красноярск, 1999. Приложение 7. С. 552-564. Составитель Словаря – кандидат филологических наук профессор Красноярского государственного педагогического университета Людмила Григорьевна Самотик, известный сибирский диалектолог.

Источником Словаря диалектизмов послужила диалогия «Дикая кровь» и «Опальная земля» сибирского (красноярского) писателя Анатолия Ивановича Чмыхало. Словарная статья включает слово-вокабулу, ее толкование, а также некоторые пометы функционально-стилистического характера: *прост.*, *обл.*, *устар.*, *народ.-поэт.*, *спец.* Иллюстративный материал (контексты) не приводятся, так как они даны в основной части «Словаря исторической прозы А. И. Чмыхало. Как отмечается в его Введении, большая часть диалектизмов в произведениях автора «отражает южнорусскую лексику, причину этого явления следует рассматривать отдельно» (с. 29). Хотя, на первый взгляд, в словаре немало слов общесибирского распространения (*голбец*, *голица*, *горница*, *гоношить*, *гоношиться*, *закуржаветь*, *имать*, *кержак*, *летник* и т. д.).

Словарь диалектизмов в произведениях В. М. Шукшина (СДПШ) / Ред. кол-

легия: А. В. Морозов, В. А. Чеснокова, Л. И. Шелепова; Отв. ред. Л. И. Шелепова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002.

Автор Словаря – доктор филологических наук профессор Алтайского государственного университета Ида Александровна Воробьева, известный диалектолог, ономастолог-топонимист, лексикограф, представитель томской диалектологической школы, создавшая свое направление, связанное с изучением топонимии Западной Сибири, а затем – диалектов и топонимии Алтая, к сожалению, рано ушедшая из нашей жизни. Светлая ей память. В память о ней завершили и издали задуманный и начатый ею «Словарь диалектизм в произведениях В. М. Шукшина» ее сын, кандидат филологических наук доцент Алтайского государственного университета Александр Владимирович Морозов, и ее коллеги, доктор филологических наук профессор АГУ Людмила Ивановна Шелепова и кандидат филологических наук доцент АГУ Валентина Алексеевна Чеснокова.

СДПШ небольшой по количеству страниц – 107, но на этом пространстве поместилось более 1 000 диалектизм. Они разных разрядов: собственно лексические (*базарничать, вечерять, зашучить, зимник, прясло, спот`ычка, сураз, утез`енить*), лексико-фонетические (*андел, здремнуть, мысля, оммануть, ослобождать, фат`ера*), лексико-словообразовательные (*взамуж, зазнать`узнать, коньяка, кониный, копытья*), лексико-семантические (*козлик`фамильярное наименование отечественного джипа, корчага`голова, накипать`разворачиваться, разрастаться`накипал скандал, наколу-п`ать`заработать*), фразеологизмы. Это те слова и фразеологизмы, которые В. М. Шукшин слышал в своем родном селе Сростки и которые известны во многих сибирских говорах, и прежде всего в сибирских старожильческих акающих говорах Обь-Енисейского междуречья, к последним относится и говор села Сростки (СДПШ, с. 10). Как отмечает В. Ф. Горн, Шукшин, «обладая эстетическим тактом, ... использует диалектные и просторечные слова и выражения прежде всего как средство социальной и индивидуальной речевой характеристики персонажей. Диалектизмы создают своеобразную языковую достоверность, неповторимый колорит, т. е. герои говорят, пользуясь выражением Лескова, “естественным их положению языком”» (Там же).

Словарная статья строится по принципу словарных статей алфавитно-толковых словарей. Диалектизмы-вокабулы располагаются в алфавитном порядке с указанием ударения и грамматических характеристик; приводятся пометы экспрессивно-эмотивные (*бран., груб., ирон., ласк., неодобр., презр., пренебр., смисх., шутил., экспр.*), функциональные (*жарг., окказ., устар.*) и некоторые другие; дается краткое толкование; приводятся контексты-иллюстрации с указанием произведений, из которых они взяты, и источника – того издания, в котором опубликовано данное произведение.

Примеры словарных статей:

ЗОРИТЬ, рю, ришь, несов., перех. Разорять. – *Пошли мы сорок зорить. Ну, назорили ячечек, испекли и съели* («Живет такой парень») [1, с. 43].

ОТБЕЛИВАТЬ, ает, безл. Светать. – *За окнами стало отбеливать, язычки свечей поблекли – отцвели* («Я пришел дать вам волю») [5, с. 235]. *Помаленьку отбеливало. День обещал быть пасмурным и теплым* («Охота жить») [3, с. 238].

ПОКОСТЫЛЯТЬ, ляю, ляешь, сов., неперех. Экспр. Пойти (об инвалиде без ноги). – *Завернули сало в чистую тряпочку, и Ефим покостылял опять в сельсовет* («Суд») [4, с. 26].

СТОГОПРАВ, а, м. Человек, завершающий укладку сена в стог. – *Стогоправом стоял дед Махор ...* («Любавины») [2, с. 150].

ХОДИТЬ НА ВИНТАХ. Быть задиристым, беспокойным. – *В дядю Макара уродился. Тот у нас сызмальства на винтах ходил* («Любавины») [3, с. 14].

Как отмечается в Предисловии к Словарю, «ценность данного издания заключается в том, что оно составлено по первым публикация Шукшина, а это дает

представление об авторском тексте (так публиковал сам Шукшин), хотя не всегда соответствует хронологическому принципу расположения рассказов» (СДПШ, с. 12).

Общелингвистическая и культурно-историческая ценность этого Словаря несомненна. Словарь сохранит память как о великом русском писателе XX в. Василии Макаровиче Шукшине, совести и гордости России, так и о замечательном лингвисте Иде Александровне Воробьевой.

Небольшое количество диалектизмов (всего 26 слов) из произведений В. М. Шукшина зафиксировано в объяснительном культурологическом словаре «Русская деревня – XX век» И. В. Андреевой и Н. В. Баско (М., 2003), в разделе «Сибирская деревня В. Распутина, В. Шукшина, В. Астафьева» (с. 222-264).

Словарь фразеологизмов в произведениях В. М. Шукшина (СФПШ) // Творчество В. М. Шукшина: Энциклопедический словарь-справочник / Науч. ред. А. А. Чувакин; Ред.-сост. В. А. Чеснокова, А. А. Чувакин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. Т. 1: Филологическое шукшиноведение. Личность В. М. Шукшина. Язык произведений В. М. Шукшина. Приложение. С. 208-331.

Составитель Словаря – кандидат филологических наук А. Д. Соловьева.

Как отмечает автор, весь фразеологический состав в произведениях В. М. Шукшина составляет 5 594 единицы. В Словаре описано 1 564 ФЕ. Он построен по алфавитному принципу. Словарная статья включает фразеологизм, его грамматические характеристики, помету, указывающую на принадлежность ФЕ к семантическому классу, толкование, иллюстрации из произведений писателя.

Примеры словарных статей:

корень копать, проц. Искать причину, понимать суть. – «Только одно хочу вам сказать, и запомните: всё, что тут сейчас сказал Матвей, – это истинная правда. ... Это наука вам, – Степан подумал и всё-таки добавил: – И мне тоже. Давайте корень копать...». *Я пришел дать вам волю.*

на чужом хребту прокатиться, проц. Использовать других для своих целей. – /Николай:/ «Работать /брат/ не хочет, орясина. Он смолоду такой был – всё но-ровил на чужом горбу прокатиться. *Любавины.*

приткнуть голову, проц. Найти жильё, устроиться. – /Егор:/ «Пойду себе, как честный фраер: где-то же надо в конце концов приткнуть голову. *Калина красная.*

СДПШ и СФПШ существенно расширяют наши представления о языке Шукшина-писателя. Они послужат хорошим источником для исследователей творчества писателя в разных аспектах. Материал Словарей может использоваться в лингвокультурологических исследованиях и других разделах лингвистики.

Словари, подготовленные в Омском государственном университете.

Заканчивая обзор диалектных словарей Сибири, не могу не отметить тот вклад, который внесли омские лингвисты в современную сибирскую и общероссийскую лексикографию. Опубликованные в последние два года Словари омских лингвистов ориентированы на отражение народно-разговорной речи современного города. Как и предыдущие, они не относятся к типу диалектных словарей, но частично пересекаются с ними по источнику материала – современная народно-разговорная речь жителей Сибири, по объекту описания – в каждом из них зафиксирована определенная часть диалектных слов и ФЕ, но главное, они созданы в недрах сибирской лексикографии и позволяют составить общее впечатление о современной лексикографической ситуации в Сибири.

Словарь современного русского города (ССРГ) / Под ред. Б. И. Осипова. М., 2003.

Авторы-составители Словаря: Н. А. Гайдамак, Н. А. Имедадзе, Б. И. Осипов, М. А. Харламова, А. А. Юнаковская, О. В. Якимук. Руководитель работы и отв. ред. доктор филологических наук профессор Борис Иванович Осипов.

Насколько мне известно, это первый синхронный словарь русского города.

ССРГ – итог огромной многолетней работы омских лингвистов. По охвату материала это Словарь *народно-разговорной речи современного крупного индустриального города Омска*. Он включает все разновидности бытования русского языка в ситуациях непосредственного общения, какие встречаются в условиях современной городской жизни: 1) разговорная речь носителей литературной нормы, 2) просторечие, 3) возрастные и социальные диалекты, 4) элементы территориальных диалектов (сельских говоров).

ССРГ построен по принципу толкового словаря с включением элементов исторического, этимологического, словообразовательного и грамматического типов. Слово-вокабула получает разностороннюю характеристику: лексическую, акцентологическую, грамматическую, стилистическую, семантическую, функционально-коммуникативную (через контексты), фонетическую (контексты переведены в фонетическую транскрипцию), кроме того, указываются словари, в которых отражено данное слово, и год фиксации высказывания или контекста в источнике.

Примеры словарных статей:

ЗАМЫЗГАТЬ, -аю, -аешь, ают. – глаг. 1 спр. сов. в. перех. – неодобр. – общеупотр. – БАС, МАС, Даль, СРНГ. – Запачкать, загрязнить. – см. зал`япать. – [фью ад`жду зам`ызгал, иди`от нишьц`асный!] 1991.

ПЯТ`ИШНИК, -а, -и, -ов. – суц. 2 скл. муж р. неодуш. – фам. – молод. – В сл. нет. – Пять рублей. См. петух³ – 1983.

ПЕТУХ³, -а, -и, -ов. – суц. 2 скл. муж. р. неодуш. – фам. – молод. – СРА – Пятирублевая купюра. – п`итер<sup>1</sup>, пифан, пятак<sup>1</sup>, пятер`ик, пятерс`он, пят`ишник. – [размин`ай дис`ятку питух`ами] 1987 <...>.

ССРГ, несомненно, имеет научную и практическую значимость.

Омское городское просторечие: Фразеология: Словарь. Омск, 2004.

Его автор – кандидат филологических наук доцент Омского госуниверситета Алла Анатольевна Юнаковская, в течение многих лет занимается изучением фразеологии омского просторечия. Данный Словарь не входит в корпус диалектных словарей, это один из немногих словарей городских (внелитературных) просторечий. Но косвенно он относится и к диалектным словарям Сибири, потому что в нем фиксируются и описываются ФЕ народно-разговорной речи г. Омска, многие из которых употребляются в диалектной речи населения разных регионов Сибири, например: *шевелить мозгами* ‘соображать, думать, размышлять’, *как шерочка с маширочкой (ходить)* ‘быть всегда вместе’, *сикось-накось* ‘криво, кое-как’, *гнать дуру* ‘обманывать’, *буркалы пялить* ‘смотреть внимательно на кого-л. с целью испугать’, *изболеться душой* ‘измучиться, переживая о ком-чем-л.’, *лежмя лежать* ‘лежать долго, не вставая’, *эвоно что, эвоно как, эвоно какой* – употребляются для выражения эмоций и др. Как известно, провести границу между просторечными и собственно диалектными языковыми единицами (словами, фразеологизмами) очень трудно, а подчас и невозможно, поэтому диалектологи нередко объединяют эти два разряда единиц в один – диалектно-просторечные.

Ассоциативный словарь подростка. Омск, 2004.

Автор словаря – кандидат филологических наук доцент Омского госуниверситета Елена Николаевна Гуц, в течение многих лет занимается изучением языковой личности подростка.

Ассоциативные словари (или словари ассоциативных норм) занимают одно из приоритетных положений в современной русской лексикографии. В последнее десятилетие опубликовано несколько словарей: «Русский ассоциативный словарь», от стимула к реакции и от реакции к стимулу, прямой и обратный (сост. Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и др. М., 1994-1998. 2-е изд. М., 2002), «Ассоциативный фразеологический словарь русского языка» (авт.-сост. Д. О. Добровольский, Ю. Н. Караулов. М., 1994), «Ассоциативный словарь ребенка» (3-7 лет), от стимула к реакции и от реакции к стимулу (авт. Т. В. Соко-

лова,

в 2 ч. Архангельск, 1996), «Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский» (авт.-сост. Н. В. Уфимцева, Г. А. Черкасова, Ю. Н. Караулов, Е. Ф. Тарасов. М., 2004). Словарь Е. Н. Гуц представляет собой первый опыт ассоциативного словаря (от стимула к реакции) подростков (15-17 лет), проживающих в одном из сибирских городов. Лексикон подростков открыт для влияния со стороны всех языковых страт, как литературных, так и нелитературных, в том числе и территориального диалекта. Словарь фиксирует и систематизирует материал свободного ассоциативного эксперимента как одного из способов изучения языкового сознания человека. Эксперимент проводился среди учащихся средних школ, гимназий и колледжей г. Омска в 2002-2003 гг. Он включает 265 словарных статей. В словарной статье представлено ассоциативное поле – «фрагмент вербальной памяти (знаний)» подростка, системы семантических и грамматических отношений, образов сознания, мотивов и оценок подростков. Она построена по образцу алфавитного прямого ассоциативного словаря: 1) *слово-стимул*; 2) *слова-реакции* на данный стимул по мере убывания их частот, которые указываются в скобках после каждого слова, а далее в алфавитном порядке располагаются единичные реакции; 3) *количественные показатели* общих реакций и (после знака + плюс) – отказов. Слова-реакции приведены в тех грамматических формах, которые были записаны испытуемыми; сохранены все их ошибки.

Далее в качестве примера приведена в сокращенном виде одна словарная статья, в которую входят слова, словосочетания и ФЕ, имеющие общерусский или просторечно-диалектный характер и употребляющиеся в речи диалектоносителей.

БЕЗДЕЛЬНИЧАТЬ – лень (48), ничего не делать (45), лентяй (24), лениться (20), бить баклуши (16), валяться (11), валять дурака (9), лодырь (9), гулять (8), лежать (8), спать (8), дурью маяться (7), ленивиться (4), лентяйничать (4), лоботряс (4), не работать (3), плевать в потолок (3), разгильдяй (3), сидеть без дела (3), тунеядец (3), беситься (2), дурь (2), ленивец (2), ничем не заниматься (2); бардак дома, бездельник, беззаботный, бухать, валять дуру, куролесить, ленивость, ленивый, маяться дурью, не помогать, не учить, неохота, оболтус, озорничать, откинуть копыта, плохо, плохой, прогуливать, прогульщик, пустая трата времени, слоняться, сходить с ума, точить лясы, тратить время, трутень, уволень, халтурить, шляться <...>; 469+31.

Материал Словаря Е. Н. Гуц, несомненно, внесет свой вклад в изучение языкового сознания подростка, он может использоваться в различных сопоставительных исследованиях, а также в преподавания культуры речи в средних учебных заведениях.

* * *

Подводя итоги обзору диалектных словарей, описывающих лексику русских говоров Сибири и опубликованных в конце 90-х гг. XX в. и за 4 года XXI в., следует отметить ряд моментов.

1. Не прекращалась и не угасала работа диалектологов по подготовке и изданию диалектных словарей, наоборот, бурный всплеск российской лексикографии в целом и диалектографии в частности в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. (см. об этом в [7]) не утратил своей силы и в начале XXI в.

2. Русская сибирская лексикография находится на высоком подъеме, свидетельство тому – количество изданных словарей в этот небольшой отрезок времени, разнообразие их типов, высокий научный уровень словарей.

3. Высокий научный уровень словарей, обзор которых сделан в данной статье, обусловлен тем, что, во-первых, накоплен большой положительный опыт создания собственно диалектных, региональных толково-исторических, этимологи-

ческих, системных (аспектных) и словарей других типов и разновидностей; во-вторых, авторами и составителями словарей являются высокопрофессиональные специалисты, многие из которых имеют богатый опыт лексикографической практики; в-третьих, словари создаются в недрах определенной лингвистической школы, направления или основываются на традициях и принципах определенных школ. Это прежде всего томская лексикографическая школа под руководством О. И. Блиновой, основанное В. В. Палагиной регионально-историческое направление этой школы, развивающееся сейчас под руководством Л. А. Захаровой, новосибирское лексикографическое направление А. И. Федорова, этимологическое направление сибирской лексикографии А. Е. Аникина, направление кемеровской диалектографии во главе с Э. В. Васильевой и В. П. Васильевым, а также омское лексикографическое направление во главе с Б. И. Осиповым.

4. Диалектная лексикография Сибири развивается в разных направлениях с точки зрения типологической характеристики диалектных словарей. За небольшой срок, последние 5-7 лет, сибирская диалектография пополнилась одиннадцатью словарями разных типов и разновидностей (я имею в виду не общее количество изданных томов, а количество названий словарей): *Новосибирск* (Институт филологии СО РАН) – пятитомный сводный полидиалектный «Словарь русских говоров Сибири» при участии и под ред. А. И. Федорова, два фундаментальных этимологических словаря русских диалектов Сибири А. Е. Аникина, дифференциальный словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья при участии и под ред. Т. Б. Юмсуновой; *Томск* (ТГУ) под рук., при участии и под ред. О. И. Блиновой – семитомный полный словарь одного говора – села Вершинино Томского района Томской области, «Вершининский инверсарий», «Словарь диалектного просторечия Среднего Приобья», «Словарь образных слов и выражений народного говора», «Словарь вариантной лексики сибирского говора», «Словарь антонимов сибирского говора»; при участии и под ред. В. В. Палагиной и Л. А. Захаровой – региональный толково-исторический словарь города Томска XVII – начала XVIII в.; *Кемерово* (КГУ) при участии и под ред. Э. В. Васильевой – дифференциальный «Областной словарь Кузбасса». Эти словари составляют ядро сибирской лексикографии последних 5-7 лет. Общую лексикографическую ситуацию Сибири дополняют шесть пограничных словарей: *Барнаул* (АГУ) – «Словарь диалектизм в произведениях В. М. Шукшина» И. А. Воробьевой под ред. Л. И. Шелеповой и «Словарь фразеологизмов в произведениях В. М. Шукшина» А. Д. Соловьевой; *Красноярск* – идиографический «Словарь исторической прозы А. И. Чмыхало» Л. Г. Самотик, в котором дан «Словарь литературных диалектизм», зафиксированных в произведениях писателя; *Омск* – «Словарь современного русского города» под рук., при участии под ред. Б. И. Осипова, а также фразеологический словарь омского городского просторечия А. А. Юнаковской и «Ассоциативный словарь подростка» Е. Н. Гуц. Это существенный вклад сибирской лексикографии в развитие современной российской лексикографии.

В корпус сибирских диалектных словарей входят такие, которые не имеют аналогов в лексикографии, это «Словарь образных слов и выражений народного говора», «Словарь диалектного просторечия Среднего Приобья», «Словарь современного русского города». Не полным аналогом словаря «Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов» литературного языка является «Словарь вариантной лексики сибирского говора», «Словарь антонимов сибирского говора», имеющий аналоги в лексикографии литературного языка, является первым опытом диалектного словаря антонимов. «Словарь диалектизм в произведениях В. М. Шукшина» и «Словарь фразеологизмов в произведениях В. М. Шукшина» – первые идиостилистические словари, систематизирующие диалектные слова и ФЕ одного из крупнейших писателей советской эпохи, нашего современника и нашего земляка В. М. Шукшина.

К сказанному можно добавить, что в Новосибирском госуниверситете ведется работа по составлению двух словарей: «Словаря экспрессивной лексики говоров Новосибирской области» и «Словаря синонимов говоров Новосибирской области» при участии и под руководством автора данной статьи. Материалы к первому публиковались ранее в разных изданиях [8], второму – в 2004 г. в [9]. Кроме того, рукописи словарей экспрессивной лексики говоров Новосибирской области, говоров Сибири, говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья существуют отдельными томами в качестве приложений к кандидатским диссертациям Н. Б. Лаврентьевой, О. А. Новоселовой (Сивко), Н. Н. Добронравовой, Л. Н. Храмцовой, Н. А. Дарбановой.

5. В сибирской диалектографии реализуется задача создания комплекса словарей, отражающих разные аспекты группы генетически родственных и территориально близких говоров и одного говора. В ее решении приоритет принадлежит томской диалектологической школе, в недрах которой за полвека создан комплекс, во-первых, словарей *говоров Среднего Приобья* (толковый дифференциальный, обратный, толково-исторический, этимологический, вторичных заимствований, просторечной лексики, мотивационный, словообразовательный и другие), во-вторых, словарей *одного говора* территории *Среднего Приобья* – села Вершинино Томского района Томской области (два полных словаря, два обратных словаря, три аспектных словаря – образных слов и выражений, лексических вариантов слов и антонимов; насколько мне известно, готовятся к печати и другие словари). Комплекс диалектных словарей создан в Новосибирском Институте филологии СО РАН: «Словарь русских говоров Сибири», два словаря фразеологизмов говоров Сибири, «Словарь русских говоров Новосибирской области» – все под ред. А. И. Федорова, «Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII вв.» Л. Г. Панина, три этимологических словаря диалектов Сибири А. Е. Аникина, «Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья» под ред. Т. Б. Юсуповой. Комплекс словарей современной речи города Омска подготовлен в Омском госуниверситете. Все опубликованные словари, лексикографирующие говоры разных территорий Сибири в разных аспектах, также составляют комплекс диалектных словарей русских сибирских говоров в целом.

Подвижническим трудом сибирских лексикографов, в основном преподавателей вузов, создан богатейший корпус народно-разговорной (диалектной, просторечной, городской) речи – современной и ушедшей в прошлое. Пройдут века, но наши словари сохранят память о нашем языке, о сибиряках, их исторической судьбе, образе жизни и образе понимания и восприятия жизни.

Литература

1. Самогик Л. Г. Словарь исторической прозы А. И. Чмыхало. Красноярск, 1999. Приложение: Литературные диалектизмы (словарь). С. 552-564.
2. МАС – Словарь русского языка: В 4 т. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1981-1984. Т. II.
3. Черных – Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского литературного языка: В 2 т. М., 1993. Т. I.
4. Складаревская Г. Н. Новый академический словарь: Проспект. СПб., 1994.
5. Граудина Л. К., Ицкович В. А., Катлинская Л. П. Грамматическая правильность русской речи: Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. М.: Наука, 1976. Они же. Грамматическая правильность русской речи: Стилистический словарь вариантов / Ин-т рус. яз. РАН. М., 2001.
6. Лукьянова Н. А. [Рец.]. Областной словарь Кузбасса / Под ред. Э. В. Васильевой // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 3. Вып. 1: Филология / Но-

восиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2004. С. 131-134.

7. Лукьянова Н. А. Заметки о современной русской лексикографии // Вестник НГУ. Серия: История, филология / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2003. Т. 2. Вып. 1: Филология. С. 107-123.

8. Лукьянова Н. А. Словарь экспрессивной лексики говоров Новосибирской области (принципы составления словаря) // Лексика и фразеология языков народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. Лаврентьева Н. Б., Новоселова О. А. Храмцова Л. Н. Материалы к словарю экспрессивной лексики говоров Новосибирской области // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах. Новосибирск: НГУ, 1996. Вып. 1. С. 119-136. Добронравова Н. Н. Материалы к словарю экспрессивных глагольных повторов говоров Новосибирской области // Там же. С. 137-142.

9. Лукьянова Н. А. Материалы к «Словарю синонимов говоров Новосибирской области» // Τέχνη γραμματικῆ (Искусство грамматики). Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та; Православная Гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2004. С. 261-309.